

Темнота Гесферы

Владимир Драгостар

Hesfera Darkness

At Liberty 001

16+

Владимир Драккарт Темнота Гесферы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31523054

SelfPub; 2019

Аннотация

Иллюзии – это реальность, отвергаемая человеком. Верно и обратное – реальность представляет собой иллюзию, принимаемую всеми. Получается, наш мир рожден из иллюзий и каждая из них способна обратиться в реальность, стоит в это лишь поверить. Тьмы и Света не существует, как нет Ненависти и Сострадания. Человек злой до тех пор, пока не пожелает сделать добро. Он может быть кем угодно сейчас, однако в следующее же мгновение способен стать кем-то другим. Наша реальность представляет собой пустое ничто, а иллюзии, рисуемые сознанием, – бесконечное все!

Содержание

Часть 1	4
Глава 1 Новая Гесфера	4
Глава 2 Твари во тьме	25
Глава 3 Мертвый	47
Глава 4 Реальность	68
Глава 5 Ложь и искренность	90
Глава 6 Призрачная птица	111
Глава 7 Сборщик Грехов	128
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Часть 1

Глава 1 Новая Гесфера

– Тише! – цыкнул на напарницу сереброволосый чародей, стараясь двигаться максимально бесшумно.

– Это ты сейчас себя предупреждаешь? – съязвила женщина, следовавшая за ним по пятам. Наверное, ей можно было дать лет сорок. Длинные светло-золотистые волосы, собранные в роскошный хвост, спадали по ее спине, точно струящийся мед.

Практически пригибаясь к высокой траве, эти двое медленно шли по направлению к старой полуразвалившейся хижине, что стояла на северной оконечности небольшой деревушки. Сюда не достигал свет нескольких одиноко стоящих фонарей, денно и ночью освещающих улицы. Со стороны этих двоих вполне можно было бы принять за грабителей или мародеров, если бы те имели обыкновение одеваться так же опрятно и разговаривать прилично. Приличные мародеры?

На самом же деле их было не двое. Еще одна пара огибала запущенный сад и подходила к строению с противоположной стороны. Две женщины, у одной из которых за спиной висел причудливой формы лук, когда как другая носила у пояса

узкий одноручный меч и ничего более. Впрочем, большего ведьме и не требовалось.

В тишине был слышен лишь стрекот ночных насекомых, сопровождаемый непрерывным нытьем комаров. Хижина, которую окружали упомянутые четверо, пустовала уже не первый год, если судить по состоянию крыльца, разбитых окон и покосившегося угла. Спрашивается, что могло понадобиться им всем в таком очевидно необитаемом месте?

А дело в том, что они прибыли в эту глухую деревню за таинственным слухом, распространившимся среди жителей окрестных поселений. Говаривали, по ночам здесь видели необычные вспышки голубого света и черный зловещий силуэт. Так ли оно на самом деле, есть ли в этих слухах хоть доля истины, решили выяснить на месте. Им уже было не привыкать к странностям.

После долгой тишины, нарушаемой неестественно громким стукам сердец, скрип подгнивших деревянных половиц показался оглушительной канонадой. Такое и глухонемой бы услышал. И преследуемая ими цель не была исключением.

– Ладан! – успела крикнуть женщина со светлыми волосами, когда внезапно что-то ослепительно вспыхнуло и взорвалось. Тело неосторожного приятеля пролетело мимо.

«Вот же тупица!» – не сумела Кассандра сдержать эмоции. Она тотчас загородила собой разлегшегося на перевернутом шкафу мужчину и произнесла заклинание. Мерцающий золотом ореол окутал ее, подобно доспеху.

То, что она разглядела впереди, даже близко не походило на человеческое существо. И зверем его сложно назвать. Некий угольно-черный сгусток, время от времени принимающий четкие очертания, напоминающие внешне бесхвостого остроухого кота, ростом больше метра в холке.

Непонятное существо застыло напротив чародейки. Магия явно пугала его, потому он не торопился нападать снова.

В этот самый миг с другой стороны послышался грохот и еще двое вбежали в темное помещение, отрезав твари путь к отступлению. Стратегия была обговорена ими заранее.

– Явно порождение Темноты! Форма бесхвостой кошки! – предупредила товарищей Кассандра. – По-моему, это тот же самый, что мы видели три дня назад!

– Быть такого не может! – резко и уверенно опровергла мрачноватого вида женщина с мечом. Черные глаза, в глубине которых искрился бледный свет, а также каштановые волосы до плеч, вдруг поменявшие цвет на чернильный – выдавали в ней настоящую ведьму из детских сказок-страшилок. Она бросилась в атаку не раздумывая, благо вторая – та, что с луком, вдобавок владеющая способностью «Замирающее зрение», осталась прикрывать спину.

Стремительно развернувшись, существо бросилось на нападавшую. Вероятно, он был в отчаянии, раз не испугался засиявшего в ее руке фонаря.

Мгновение, и оба очутились на запыленном полу, среди разбитых тарелок, чашек и остатков мебели. Кассандра

смогла облегченно выдохнуть. Против Катарины у существа не было никаких шансов.

Как уже сказано, тварь не принадлежала ни к человеческому, ни к животному миру. Она скорее являлась воплощением измененной магии и чьих-то негативных эмоций. Сгусток энергии, принявший форму живого существа. Чтобы ее уничтожить, требовалась всего-то атакующая магия или мистицизм.

– Кассандра! Да не стой же ты столбом! – вдруг прямо у нее над ухом заорал кто-то, заставив женщину очнуться от своих мыслей.

К ее изумлению, ведьма все еще боролась с тенью... Нет, правильной будет сказать, что она проигрывала. Не понимая происходящего в полной мере, чародейка подскочила и изо всех ударила тварь, отбросив далеко в угол, где спустя мгновение ее прикончила лучница. Стрела, рожденная в алом пламени, в ключья разорвала сгусток темноты, очистив помещение.

– Что с тобой такое происходит?! – тем временем отчитывала Кассандра ведьму, помогая ей встать на ноги. – Когда уже придешь в себя? За тобой и раньше похожее бывало, но в последнее время это переходит все границы!

Оттолкнув светловолосую чародейку, Катарина схватилась за опрокинутый шкаф и поднялась. По бледному лбу стекала кровь. Но причина ее слабости была явно не в какой-то там жалкой царапине.

– Она абсолютно права, Катарина. Тебе пора прийти в себя. Я понимал, что навещать его плохая идея, но не остановил. И теперь жалею об этом. Однако мой провал не отменяет твоей сегодняшней вины, – прочитал до кучи нотацию мужчина по имени Ладан. Он, так же как Кассандра и лучница, был боевым магом.

– Вы за меня сейчас переживаете, или за собственную безопасность в случае моей кончины? – зло оглянулась на них ведьма.

– Прошу, повтори еще раз! – угрожающе нависла над ней Кассандра.

Неожиданно, начавшуюся было перепалку рассеяла лучница. Тишина возложила руки на плечи обеих женщин, а после с силой отбросила в разные стороны. Ладан усмехнулся и добавил:

– Дорогая, твои поступки всегда красноречивей любых слов. Спасибо, что вмешалась.

Спустя примерно минут пять все четверо выбрались наружу.

– Тебе есть что нам сказать? – уже более спокойно осведомилась светловолосая чародейка у Катарины.

Ответом ей послужил холодный взгляд и молчание.

– Из-за него, не так ли? – Кассандра старалась держать себя в руках и не вспылить снова. – Это опять из-за Реннета? Может, хватит уже о нем думать? Восемь лет прошло. Ты же лидер Гончих, и вдобавок еще ведьма, так почему бы не

вести себя соответственно?

Ладан – мужчина с короткими серебристыми волосами и поистине атлетическим телосложением, чувствовал и свою вину за сегодняшний провал, потому заступился за ведьму. Тронув Кассандру за руку, он покачал головой.

– Прекращай.

Но чародейка слушать не желала.

– Что прекращать, Ладан? Разве ты сам не видишь, во что она превращается? Такими темпами она и себя подведет к гибели, и всех нас. Ты хочешь, чтобы Тишина пострадала по ее вине?

Он замолк. Определенно, ему не хотелось, чтобы кто-нибудь из отряда пострадал, неважно кто. Но давить на Катарины сейчас бесполезно, с какой стороны ни глянь. Женщина потеряла смысл своей жизни. Удивительно уже то, как долго она смогла продержаться. Другой бы на ее месте покончил с собой, либо изменился до неузнаваемости.

Хотя, пожалуй, его беспокойство оказалось напрасным, так как уже через минуту Кассандра притянула ведьму к себе и крепко обняла.

– Прости меня, – произнесла она мягко.

Выражение лица Катарини едва ли изменилось, однако она не стала отталкивать от себя чародейку, словно сама искала душевного тепла и понимания.

Сереброволосый маг и лучница отошли подальше, предпочитая им не мешать. Бывший шпион по прозвищу При-

зрак и бывшая карательница Чистого Света, носящая имя Тишина. Они были парой – мужем и женой. Пять лет назад прошли ритуал бракосочетания в городе Немиссе. Аллея чудных деревьев фениксов подходила для подобного торжества – как нельзя лучше.

И возможно, тот день был бы еще более ярким и радостным, если бы у Гесферы не украли солнечный свет.

Да, прошло целых восемь лет со знаменательного дня победы над угрозой всего человечества – Смертным Богом. Мир изменился буквально до неузнаваемости. И день, и ночь были похожи на вечерние сумерки в пасмурную погоду. Восемь лет люди не видели ясного голубого неба, холодных звезд и лун.

И по сей день никто понятия не имел, что сделал паршивец Реннет, прежде чем погибнуть. Каким проклятием он проклял солнце? Сумерки – это еще не все, о чем следовало беспокоиться. Эффект проклятия сказывался на магах, колдунах, некромантах и ведьмах. Сам Ладан, Кассандра и Тишина уже не могли использовать силу заклинаний, как раньше. Магия сопротивлялась им, угрожая выйти из-под контроля в любой миг.

Неизвестно, чего именно добивался Смертный Бог своим поступком. Ясно одно, каждый раз поднимая взгляд к небу, жители Гесферы могли воочию увидеть, к чему привел выбранный им путь.

Правда и в том, что это не первая катастрофа, которую

приходится переживать людям, джурарам, и прочим малоизвестным расам. Они мало-помалу адаптировались к изменениям, научились жить без страха, воспитывая беззаботных детей.

Маги не исключение. Возрожденное Магическое Сообщество, или как его сейчас называли – Магическое Объединение, заключило договор с Империей. Нет, они выступили не в качестве стражей имперских земель и городов, как это было раньше. На сей раз, все обернулось иначе. Объединение пообещало никогда не вмешиваться в политические дела Империи. Иначе говоря, люди и маги окончательно разделились. Иллюзия равноправия исчезла. А взамен они получили в свое распоряжение Великий Лес. Ходили слухи, что чародеи собираются заложить там первый город.

К существенным изменениям в жизни людей можно добавить и такие повседневные мелочи как освещение. Городам Империи пришлось очень сильно потратиться, чтобы осветить подконтрольные поселения и торговые маршруты магическими фонарями. Появились и так называемые ручные. Такие фонари носили многие, кому приходилось забредать в темные уголки государства. Магическое Объединение сильно нагрело руки на этом поприще, обогатившись не на один миллион золотых.

Впрочем, даже им приходилось переживать не самые лучшие времена, не смотря на все упомянутые плюсы. Из своих масштабных боевых арсеналов сейчас они могли использо-

вать только самые простейшие и слабейшие чары. По сути, сейчас чародеи едва ли были сильнее самых обычных воинов стали.

Магов, оставшихся возле лидера Гончих – Катарины, эта участь не обошла стороной. Чтобы выжить в суровых условиях Новой Гесферы, им пришлось уповать на добрую сталь и силу своих рук, вместо протекающей по венам энергии.

Кассандра сорвала чехол со своего ручного фонаря, больше похожего на небольшой жезл, и яркий свет тотчас осветил пространство радиусом до пяти-шести метров.

– До нынешнего момента порождения Темноты не возрождались после уничтожения. Неужели с каждым днем становится все хуже и хуже? А что будет потом? – вслух размышляла она.

Катарина, ответила, скидывая рюкзак на плечо:

– Ты ошибаешься. Нам повстречались два разных существа.

– А-аа? Разве? Бесхвостые коты, как две капли похожие друг на друга? – удивился в свою очередь Ладан.

– Внешние характеристики действительно совпадают, однако я почувствовала разницу в их... мм... мышлении.

Почему-то последнее слово заставило всех членов отряда напрячься. Хотя так ли это на самом деле удивительно, если численность и разновидность порождений Темноты было не сосчитать?

– До человеческого уровня интеллекта им еще далеко, –

поспешила их успокоить ведьма. – Я лишь пыталась сказать, что мы столкнулись с похожими существами, не убивали одну и ту же тварь дважды. Будь все иначе, проблем нам не удалось бы избежать.

– Все же, ты не находишь странным, что они настолько похожи?

– Меня тоже беспокоит сегодняшний случай, – поддержала сереброволосого мага Кассандра.

Что же касается чародейки Тишины, то от нее слов никто не ждал. Все уже научились угадывать ответ по ее лицу. К слову, прямо сейчас оно выражало солидарность.

Ведьма оглядела своих спутников и выложила им собственные соображения:

– Я насторожилась, как только услышала слухи о втором демоническом коте, потому и попросила нашего новичка разузнать подробности в соседних селениях. Совпадение или нет, осторожности терять не стоит.

– Так вот где он до сих пор шляется, – нахмурила светлые брови Кассандра, смахнув с них челку волос.

– Прекращайте называть парня новичком. Два года прошло, – насмешливо скривил губы Ладан.

Гончие не могли себе позволить подолгу рассиживаться на одном месте. Все-таки, сейчас стояла глубока ночь, пускай по небу этого и не заметно. Пятый член отряда должен дожидаться их в заранее назначенном месте. Туда они и двинулись.

Говоря о Катарине, обычно женщина держалась куда более уверенно и собранно. То ли из-за влияния мрачноватой местности, то ли благодаря недавнему посещению Монумен-та, она была сама на себя не похожа. И если сейчас ей удалось убедить остальных в том, что с ней все хорошо, долго ли так может продолжаться?

Тут надобно упомянуть, что Монументом называли небольшое каменное сооружение, больше похожее на четырехстенный запертый короб. Известен он был прежде всего тем, что именно в нем покоилось тело Смертного Бога. Восемь лет назад, в те нелегкие времена, монархия Империи и высшие чины Магического Объединения предпочли спустить всех собак на мертвого идола зла. Это стало нужно, для того чтобы быстрее и легче восстановить порядок и доверие людей. Тело ренегата заключили в прозрачное кремниевое стекло, замедлив тем самым процессы разложения. Мону-мент превратился в своеобразный символ правосудия, и од-новременно поумерило гнев жителей Империи, немало на-страдавшихся в ходе Третьей Войны. И установили ее неда-леко от Соулна, примерно в сорока километрах от того ме-ста, где сейчас остановились Гончие.

Катарина дважды в год посещала Монумент. Оставалась она у стеклянного гроба всего пару минут, словно пытаясь удостовериться в том, что Реннет мертв. И для нее, и для остальных членов отряда это паломничество становилось на-стоящим испытанием. Ведь по завершению войны Рыцарь

Магии Рэанна открыла им правду о Смертном Боге. Она тяжким грузом легла на сердца членов отряда. Настолько тяжким, что благородный мечник Кром в конечном счете сошел с ума и встретил смерть от рук отрядов подавления под руководством Неосвета города Румера.

Все прошедшие годы члены отряда, включая даже Тишину, старались поддерживать своего нового лидера – ведьму. Свихнись она, катастрофа стала бы неминуемой. И думать так есть все основания, ибо Катарина была единственной, на кого проклятие Темноты – то есть сопротивление магии, не влияла. Она управлялась своей силой так же, как и раньше. Возможно даже, что сейчас именно она являлась сильнейшей чародейкой на Континенте.

Но нынче это было не так уж и важно. Реннета больше нет, и воля ведьмы гасла с каждым новым днем. Путь от деревушки, где Гончие наткнулись на второго бесхвостого, до места назначенной встречи занял половину ночи. То есть, когда они воссоединились с пятым членом отряда, подходило время рассвета.

Четверо путников почтили присутствием захудалую таверну с живописным названием «Драное ухо». Еду там подавали, прямо сказать, несъедобную. Зато шансы нарваться на Неосветы и прочие правительственные подразделения сложились к минимуму.

– Мне пришлось проделать такую тяжелую работу, что пожалуй даже местная пища начинает казаться приятной на

вкус, – пожаловался молодой мужчина, набивая брюхо залежалым хлебом и запивая это водой – единственным питьем, от которого можно не опасаться отравиться.

– И правда, выглядишь ты не очень, – улыбнулся маг Ладан. Тишина, присевшая рядом, также выглядела удивленной.

– Вот из-за подобных горестных моментов я часто думаю, что хорошо было бы вовсе не знать о вашей шайке и как прежде оставаться рядовым священнослужителем.

– Присоединиться к Гончим было целиком и полностью твоим решением, так что прекращай ныть! – осадила его Кассандра, даже не притронувшаяся к своей порции хлеба. Видимо предпочла оставаться голодной, нежели рисковать жизнью.

Катарина, до этого момента молча слушавшая их перепалку, вмешалась:

– Перейдем к делу, – скомандовала она.

– Г-госпожа, н-но ведь я еще не доел?..

– После доешь.

– Х-хорошо, – смирился парень.

Его звали Армель. Как уже было сказано, он бывший священник церкви Защитника. Может показаться необычным, но Армель отвернулся от своих братьев по вере, однако не отказался от веры. Вместо того чтобы просиживать унылые и полные серости дни за молитвами, он подался в охотники за нечистью. По крайней мере, он сам себя так называл. Гончие

не возражали, просто покрутив пальцами у висков. Невзирая на причуды, Армель был проворным и весьма умелым в святой магии. На его личном счету числились четыре твари – порождения Темноты. Это при том, что его навыки едва ли подходили для сражения с подобными существами.

Под «существами» и «порождениями Темноты» имелись в виду подобные тому бесхвостому коту, что повстречался недавно отряду Катарины.

К нечисти, как к таковой, они отношения не имели. Они скорее были странностью – физическим проявлением измененной Темнотой магии. В прежние времена их появление стало бы головной болью боевых магов, но нынче Объединение мало волновало подобного рода дела. Их прежде всего заботили собственные проблемы.

Гончие же взяли на себя цель выяснить, подробно изучить, что из себя представляют эти твари. За прошедшие годы зафиксировано множество самых различных проявлений. Некоторые были связаны с определенными предметами, другие с местностью, как если бы они были привидениями. Существовали и такие, которые овладевали людьми. Никто до сих пор не нашел точного ответа на вопрос, в чем их суть, зачем и по какой причине они продолжают появляться. Некоторые характеризовали себя как явления абсолютно безвредные, но попадались и такие, что унесли десятки человеческих жизней.

Тот самый, или правильной будет сказать та самая пара,

смахивающая на гигантских черных котов, на людей не нападали, да и к магам особого интереса не проявляли. Гончим так и не удалось выяснить, в чем заключалась их цель. Единственное можно с уверенностью сказать – эти странности отвечали на враждебность и умирали от соприкосновения с магией.

Армеля как раз-таки посылали собирать слухи. Он удобнее разместил задницу на шатком стуле, и начал рассказывать:

– Что касается моих поисков. Не могу сказать, что время оказалось потрачено зря. – Так как другие посетители то и дело пялились на его святую лысину, пришлось голову прикрыть капюшоном. – Сложновато, знаете ли, собирать информацию, когда жители при любом подозрительном шорохе пугаются и закрывают перед носом двери, – пожаловался тем временем он. – Конечно, их тоже можно понять. Такое вокруг творится, что...

– Если ты собрался полчаса нам тут предисловие читать, как делаешь обычно, я заставлю твой язык навсегда прирасти к небу! – зло прошипела Кассандра. Честно, она недолюбливала парня, часто сворачивающего разговор совсем в иное русло.

– Ладно, ладно. Только подробности мне неизвестны, потому я и пригласил того, кто знает больше, – заявил священник. – Мы условились встретиться здесь, так сказать, чтобы не идти далеко. Должен появиться с минуты на минуту.

Не успели члены отряда разозлиться на его непроходимый кретинизм, как в таверну ввалился новый посетитель. И его облачение бросилось в глаза буквально всех.

Молодая женщина с длинным хвостом иссиня-черных волос, спадающих на вычурный плащ с полами до колен. Из-под одежды поблескивали тускло-зеленые металлические латы. С первого же взгляда можно узнать в ней чародейку из так называемых НеОСветов (Независимых Отрядов Света), созданных для расследования и разбирательства с делами, так или иначе имеющими связь с магами и магией.

Катарина метнула мрачный взгляд на священника. Ее человеческие карие глаза источали больший ужас, нежели черные ведьмовские зеркала. Любой бы стушевался под таким взглядом, и Армель не был исключением. Но собрав волю в кулак, он постарался объяснить:

– Не беспокойтесь, Гончие ее волнуют меньше всего. Можно даже считать, что именно мы ее последняя надежда.

Тем временем, черноволосая женщина быстро отыскала нужную физиономию среди разом обернувшихся в ее сторону посетителей, и уверенно направилась к столику, за которым расположился отряд.

– Рад вам представить – Гисфел! – поднялся Армель.

Чародейка поклонилась и добавила:

– Меня зовут Гисфел Арвейн. Как вам уже должно быть известно, я командующая местным Неосветом. А вы, полагаю, те самые Гончие, виновные в нашумевшем инциденте

прошлого года?

– То было недоразумение, – буркнула Кассандра, явно недовольная затронутой темой.

Гисфел оглянулась на нее.

– Можно ли назвать недоразумением гибель четырнадцати человек по вине сошедшей с ума ведьмы?

Катарина, о которой в частности и шла речь, в долгу не осталась:

– С уверенностью могу заявить, что смерть командующей неосвета в какой-то захудалой гостинице у дороги сложно назвать недоразумением. Однако порой случается и не такое.

– Ладно, я нагрубила, – усмехнулась Гисфел. – Коли на чистоту, мне абсолютно по боку, что там произошло год назад, и почему неосветам приказано вас задержать. Сегодня я здесь по иному поводу, гораздо более важному.

– Мы внимательно слушаем, – поспешно вклинился Ладан, пока кто другой не продолжил препирательства.

– Неосвету Валийского округа необходимо ваше содействие!

Прозвучавшая от Командующей Арвейн просьба оказалась неожиданностью для отряда.

– Помощь с чем? – только одна Катарина сохранила на лице выражение безразличия, и отозвалась как бы между делом.

– С существами, напоминающими призраков. Мы их называем магическими проявлениями. Интересует конкрет-

ный вид – большие черные, напоминающие рысь, – добавила женщина.

– Рысь? – недоумевающе переспросила Кассандра. – Это такие хищники, похожие на кошек, но без хвоста, верно? Недавно мы уничтожили двух таких, так что ваша проблема неактуальна.

– Неужели? – бросила та насмешливо. – А вот мы убили пятерых. Уверена, они как две капли воды были похожи на тех, что повстречались вам.

– Что? – резко поддалась вперед ведьма, откинув маску безразличия. – Их было семь?

Гисфел качнула головой.

– Я не говорила такого.

– Тогда что...

Камандующая не дала Катарине договорить, заявив вдруг, что еще около четырех десятков похожих тварей все еще рыскает по округе.

– Не может такого... – начал Ладан, но тут же взял себя в руки и со словами «Пора бы уже нам привыкнуть», вытащил из-за пояса книжечку в кожаном переплете. Сереброволосый маг записывал в нее все случаи встречи со странными тварями, даже просто слухи.

Со слов Гисфел, твари начали появляться два месяца назад, а так как на людей или домашний скот они не нападали, неосветы им заинтересовались не сразу. В область их исследований входили лишь преступления. Однако трагичный

инцидент с местным старостой заставил руководство пересмотреть приоритеты. В итоге, им было поручено все тщательно проверить.

Все существа, встречавшиеся очевидцам, имели сходный облик. По этой причине сначала предполагалось, что они видели одну и ту же тварь. Пока не нашелся свидетель, наблюдавший сразу трех в одном месте. Изыскания пришлось провести и вне пределов Валийского округа.

Эти черные коты или лучше сказать рыси сосредотачивались в овраге, лежащем в километрах десяти от границ, подконтрольных неосвету. Места там дикие и людей не бывает, потому никто не удосужился поднять панику.

– Я видела их собственными глазами, – продолжала чародейка, почему-то плотнее кутаясь в плащ. – Насчитала около трех десятков. Уж не знаю, с какой целью они все там собираются, однако чувствую, не к добру это. На запрос вплотную заняться ими, к сожалению, правитель ответил отказом. Он сослался на то, что овраг находится вне наших земель, а значит, нет смысла тратить время и подвергать себя опасности.

– Получается, ты просишь нас разобраться в ситуации, потому что сама не в состоянии?

– Именно, – согласно кивнула она на вопрос Ладана.

Дело в том, что неосветы подчинялись напрямую Регенту, а не местным властям. Действовали строго в рамках установленных ограничений и не имели право переступить за них,

без веских оснований. Вот только, большинство запросов к правителю столицы просто не доходило.

– Все же, мне непонятно, для чего тебе понадобилось разбираться с ними, тем более рискуя оказаться в должниках у преступных Гончих? – поинтересовалась Катарина, на сей раз без язвительности.

– Боюсь, эти проявления не всегда будут вести себя так тихо, – прямо отвечала чародейка. – Подконтрольный мне округ расположен ближе всех к оврагу и в случае вероятного нападения станет первой целью. Местному правителю может и плевать на простых людей, пока тяжелеют его карманы, но мне – нет!..

– Понятно, есть ли что-то еще, о чем мы должны знать? – спросила Кассандра, после того как поток ругательств чародейки иссяк.

– Чем ближе вы к их скопищу, тем агрессивнее они себя ведут, – сказала Гисфел. – Что же касается оплаты...

– О ней поговорим позже, – ведьма поднялась на ноги, тем самым показывая, что обсуждение подошло к своему завершению. – Кстати, вы в курсе, что это первый случай стадного появления порождений Темноты? До нынешнего момента они встречались поодиночке.

Командующая Арвейн не знала. У большинства отрядов, закрепленных за определенной территорией, наблюдался недостаток в информации. Сама структура неосветов выглядела плохо организованной. Над ней все еще шла работа.

Гисфел ушла, оставив им карту с пометками, сделанными ее людьми. Армель, будто провернул что-то на самом деле важное, восторженно улыбнулся.

– Ну как вам? Получается у меня вникнуть в суть и отыскать все необходимое?

– Чесать языком – вот что у тебя хорошо получается, – раздраженным тоном заметила Кассандра.

Глава 2 Твари во тьме

Овраг Йор-Дален вполне обоснованно считался самым обширным и протяженным во всей Империи. А быть может, и на всем Континенте. На картах он появился совсем недавно, примерно семь лет назад, когда стихийные бедствия колоссальных масштабов становились обыденным явлением.

В некоторых точках глубина Йор-Далена достигала трех сотен метров. Практически ущелье. В момент землетрясения, обратившего равнинную область в овраг, два крупных поселения Йортиос и Даленсвар провалились под многотонные слои почвы. Выживших насчитывалось десятками, что сравнительно мало для селений с численностью более тысячи человек в каждом. И до сегодняшнего дня еще никто не побывал на самом дне этого печально известного оврага. Люди попросту боялись тьмы, что поджидала внизу.

Если верить словам Гисфел, странные твари собирались именно там, в ущелье. Гончие, взявшиеся за расследования появления всех необъяснимых явлений последних месяцев, не могли проигнорировать такую возможность.

Хотя, надо признать, опасней задачи перед ними еще не стояла. Склоны Йор-Далена в большинстве своем состояли из рыхлой почвы. Она буквально ходила ходуном под ногами, и однажды провалившись, шансов выбраться обратно не оставалось. Потому Кассандра заранее выпросила от коман-

дующей Неосвета Валийского округа все необходимое снаряжение для спуска вниз. Вербки, крюки, карабины, включая даже фонари поярче. Тем более, сами местные чародеи в разведке принимать участие отказывались, Гисфел же не имела права своевольничать.

Темно-серое небо, не меняющееся годами, сегодня выглядело мрачнее обычного. Он едва ли освещал травянистые склоны, тонущие в чернильной тьме. Дневные птицы проснулись, но непосредственно у оврага их было не встретить, будто какая-то сила, таящаяся внизу, отпугивала все живое. Вероятно, там водились твари и покрупнее бесхвостых кошек. Стояла жуткая тишина.

И буквально пропитываясь этой мрачной атмосферой, Гончие завершали приготовления. Распутывали длинные мотки веревок, вбивали в землю острые железные колья, принесенные с собой. Каждый понимал, без подстраховки лезть туда равносильно самоубийству.

Тем временем, Армель осматривался по сторонам. Не взирая на все недостатки, священник обладал острым чутьем к опасности.

Вид глубочайших трещин, прорезавших земную плоть на многие километры, действительно впечатлял, даже пугал, ибо глядя на них поневоле задумываешься, какая должна понадобиться сила, чтобы совершить подобное. Ни один маг, ремесленник или боевой, не обладает такого рода могуществом, кроме... разве что Смертного Бога, ныне превратив-

шегося в символ Зла.

По пути к оврагу отряд наткнулся на уже знакомую им тварь. Они предприняли попытку преследовать ее, проследить, но не удалось. Она оказалась невероятно быстрой. Вблизи нет ни одного важного тракта или дороги, а значит и освещения. А искать угольно-черное существо в сумерках – глупость несусветная.

Депрессия, не отпускавшая Катарину все последние дни, наконец ушла на второй план. Она уже могла четко руководить отрядом, оставаясь хладнокровной и сдержанной в действиях.

Впрочем, именно это спокойствие пугало Кассандру. Светловолосая чародейка переживала за подругу. Целых восемь лет со смерти Реннета ведьма то и дело впадала в некое подобие психологического расстройства. Она считала, что даже будучи ведьмой, невозможно так долго нести столь тяжкий груз и не сломаться под ним. Однажды Катарину уже подвело спокойствие, в результате чего Гончие познали буйство, каких не видывали со времен войны. Но перед этим семь лет ведьма ждала... Члены отряда понимали, что ждала она возвращения ренегата.

И беспокоило это не только Кассандру, но и остальных. Их всех волновал вопрос: как долго ее сердце продержится? Если оно уже сломано.

Закончив вбивать в почву колышек, Катарина выпрямила спину и поймала на себе пристальный взгляд подруги.

– Что-то не так? – спросила ведьма, устало растирая плечо и поправляя челку волос.

Кассандра быстро пришла в себя.

– А, ну... все еще нет желания об этом поговорить? – ответила она вопросом на вопрос.

Катарина оглянулась. Ладан и Тишина уже начали протягивать веревки, привязывая их поочередно к каждому кольцу, для пущей надежности. Женщина вымученно усмехнулась.

– Ты о том, как мне жить дальше? Разве прошлого раза не хватило?

– Прошлый раз состоялся год назад, – упрекнула ее та.

Ведьма понимала, о ней беспокоятся, однако не могла полностью открыться кому-либо, даже чародейке, за годы ставшей ей очень близким человеком. В прошлом году, сразу после того инцидента с четырнадцатью убитыми, между ними произошел так сказать «разговор о будущем». Катарина практически не принимала участие, говорила в основном чародейка. Возможно из-за этого они тогда ни к чему конкретному не пришли.

– Пожалуй ты права, – кивнула Катарина, а затем посмотрела в упор. – Но прежде ответь мне, пожалуйста, всего на один вопрос. Ты сможешь жить без души?

Та не сразу нашлась, что сказать, немного ошеломленная таким нападением. И, конечно же, ответ мог быть лишь один.

– Тогда почему предлагаешь мне?

– Я... потому что мне больно на тебя смотреть. Не хочу, чтобы ты повторила судьбу дурака Крома! – пересилила себя чародейка.

Вместо того чтобы продолжить обсуждать затронутую болезную тему, что в конечном итоге приведет к еще одному расстройству, как это бывало ни раз за последние месяцы, Катарина подошла и просто обняла ее.

– Знаю, – тихо шепнула она, старательно выдавливая улыбку.

Оттого что она – беспощадная ведьма, собственными руками погубившая свою душу, уничтожившую смысл жизни, – пытается улыбнуться ради нее, Кассандра успокоилась. Ей стало легче.

Видимо, понимая их ситуацию, лучница и серебряволосый маг не стали вмешиваться, и закончили работу сами. Армелль тоже вернулся, ничего подозрительного не обнаружив.

Надобно упомянуть, что сами по себе склоны Йор-Далена нельзя назвать отвесными. Если бы не расползающаяся почва, угрожающая утanutь на дно и похоронить, проблем бы никаких не возникло и особых предосторожностей не потребовалось.

Пятеро, связавшись один за другим, начали спуск. Они прямо по пути разматывали веревку, опираясь на нее, или можно сказать повиснув. Опора под ногами в виде красной влажной глины и корней растений оставалась слишком капризной, чтобы на нее надеяться.

Двести метров спуска по веревке отняли у путников немало физических сил. Что же касается боевого духа, его тоже заметно поубавилось, когда окружающий мир потонул в непроглядном мраке. И светильники, что они несли при себе, едва ли спасли положение. Максимальный радиус освещения достигал пяти-шести метров, будто даже тьма здесь была другой, более густой и враждебной к свету.

Надо ли говорить, что в случае нападения такое жалкое расстояние не позволит среагировать должным образом. Тем не менее, никто не отказался продолжить путь.

Едва заметно, но дно шло под уклон. То есть, двигаясь вперед, отряд спускался глубже и глубже.

– Я вам не рассказывал, как уютно все устроено у варваров, живущих в узких ущельях к югу от Свободных Земель? – вдруг решил ни с того ни с сего завязать разговор Армель. – Говорят, там есть специальные висячие прямо в воздухе лестницы, идя по которым кажется, будто летишь по небу...

– Новичок, заткнись пожалуйста! У нас нет ни единого желания отвлекать тебя от твоих страхов бессмысленной болтовней! – отрезала Кассандра.

На первых пятидесяти-ста метрах им не встретилось ничего необычного. Ни единой живой души, включая бесхвостых котов. Похоже, это местечко даже призракам пришлось не по нутру. Но скоро все изменилось...

Прямо перед шагающим в авангарде Ладаном выпрыгну-

ло нечто черное, колеблющееся и словно поглощающее свет фонариков. Инстинктивно сереброволосый маг попытался использовать магию, но идущая следом Тишина внезапно схватила его и с силой дернула назад. Мгновением позже он услышал голос Катарины:

– Старайся не вступать в схватку, пока сами не нападут. Это касается всех! Мы все еще не знаем, для какой цели они собираются вместе, а главное – есть ли у них стадные инстинкты. Что, по-твоему, случится, если одного уничтожить прямо на глазах остальных?

– Не знаю, – хрипло выдохнул Ладан, поднимаясь на ноги.

– Вот и я понятия не имею. – Ведьма огляделась кругом. – Очень надеюсь, что не придется проверять.

Та черная тень, заступившая дорогу отряду, убралась самостоятельно, не обратив на них никакого внимания. Чуть позже им встретились и другие, но, как и первый, не горели желанием схватиться. В ином случае Гончим пришлось бы непросто.

Так они прошли еще целый километр. Существ становилось все больше и больше, давно перевалив за упомянутые Гисфел четыре десятка. Пускай враждебности твари не проявляли, казалось, они пристально наблюдали за Гончими из темноты.

– Как думаете, мы достаточно увидели, чтобы сегодня ночью нам приснились кошмары с бесхвостыми котами? – любопытствовал Армель. Дрожащий голос выдавал парня с го-

ловой.

Не он один. Все чувствовали себя загнанными в ловушку зверушками. На сознание сильно давила гнетущая атмосфера и постоянное ожидание нападения. Наверное, по этой причине они не сразу заметили... что все порождения Темноты вдруг разом пропали. И тут же откуда-то справа донеслось рычание, полное ярости и боли.

Это не могла быть странность. Во всяком случае, ни один из известных видов до сих пор не проявлял таких талантов. Они были безголосыми.

Однако рычание доносилось отчетливо. Сомнений быть не могло.

– Что это? – поежился Ладан. – Больше похоже на стенания призрака, жаждущего теплой крови.

Ходила легенда, что некоторые призраки способны обрести плоть, выпив крови человека, высосав из него все тепло. Хотя никаких фактических, документальных или хотя бы логических обоснований тому нет.

– Может, стоит подойти и проверить? – нервно усмехнулся Армель.

– Нет, – возразила ведьма, после чего оглянулась на лучницу.

Тишина сразу все поняла. Сняв с плеча причудливо раскрашенный лук, она нацелила стрелу в темноту и пропела слова заклинания. Концентрация давалась с большим трудом, совсем не так, как было в прежние времена, до Темно-

ты. Магия сопротивлялась. Если бы товарищи не прикрывали ее, чародейка не смогла бы себе позволить предельную сосредоточенность.

Спущенная тетива зазвенела. Длинная алая стрела улетила во тьму. Спустя пару мгновений вдали замерцал красный огонек. Постепенно он становился ярче, освещая все больше и больше пространства вокруг. Заклинание огненной стихии – Распускающаяся Лилия.

Чем интенсивнее становилось красное свечение, тем отчетливей проявлялся громадных размеров сгусток черноты, шевелящийся и дрожащий...

Ладан тут же потянулся за мечом, краешком сознания понимая, насколько бессмысленные его действия. Что может сделать металл против *такого*? Он даже не заметил, как Тишина сделала шаг вперед, вглядываясь своим «Замирающим зрением» в эту осязаемую тьму. Обернувшись, она изобразила жестами: «Враг», «Много», «Все вместе».

– Полагаю, она хочет сказать, мы видим перед собой сразу несколько тварей, потому и кажется, что он огромный.

– Интересно, что же они делают?..

Лучница снова обратилась за помощью к жестам.

– Враждуют? А, нет, сражаются! – Ладан опередил остальных в расшифровке знаков. Неудивительно, он понимал свою жену лучше, чем кто-либо. – Твари сражаются между собой, однако она полностью не уверена, – добавил мужчина спустя секунду.

– Приготовьтесь не умереть! – приказала Катарина, двинувшись вперед, подняв перед собой меч. В отличие от чародеев, заклинания мистиков сильно ограничивались радиусом поражения.

Армель запоздало предложил проголосовать, но как и всегда, никто не прислушался к нему. Скоро отряд и тварей отделяло расстояние в пятнадцать метров, не более. В поле зрения то и дело попадали чьи-то тени, но казалось, противник старательно их игнорировал. Или же, у них был враг посерьезней Гончих.

Такая мысль посетила всех, включая священника. Странности не друг с другом дрались, а с чем-то иным. Рычание исходило от него. И оно же расшвыривало их во все стороны, одного за другим. Его не раз валили на землю, набросившись скопом, однако тот поднимался раз за разом, будто каменный голем против оравы мальчишек. Понадобилось время, чтобы понять, что к чему, потому как часто все смешивалось в один клубок черноты, и там уже не определишь, кто против кого.

Кассандра не любила темноту, но за последние годы ей пришлось привыкнуть постоянно находиться в окружении этой самой темноты. Ее глаза уловили некую странность, с которой она тут же поспешила поделиться с остальными:

– Только мне показалось, или один из них походит обликом на человека?

– Не кажется, – подтвердил Армель, я тоже заметил. И

похоже, что это он сражается с другими тварями. Подойти ближе у меня желания, честно, никакого?

– Не стоит, по крайней мере, в данный момент, – внезапно изменила свое решение ведьма, хотя секунду назад была готова пойти на риск.

У нее имелась причина. Предчувствие, что вмешиваться ни в коем случае не стоит, если хочется жить. А как известно, ведьм редко когда подводит чутье. Они остро реагируют на враждебность, такие чувства как ненависть или ярость. От кучи сражающихся тварей сейчас пахло яростью. Но это еще не все... еще что-то... пока непонятное. Катарина рассчитывала, что сможет разобраться, если они еще немного понаблюдают.

Так продолжалось пару минут. Последнего бесхвостого, вздумавшего напасть, человекоподобная тварь попросту стиснула в объятиях и раздавила. Сжимающееся кольцо врагов вокруг него внезапно отпрянуло, будто почувствовав опасность. Они будто растворились в темноте оврага, но не ушли совсем. Выжидали.

– Как поступим? – осведомилась Кассандра у ведьмы, сжимая в руках фонарь вместо боевого посоха.

– Свалим отсюда, пока нас не заметили, – на сей раз без тени улыбки предложил Армель. Его обычная дурашливая натура будто растворилась в настороженности.

Однако за всех решила Тишина. Она в одну секунду наложила стрелу на тетиву, прицелилась, и отпустила. Со сви-

стом, оперенное древко полетело в сгусток темноты, по виду напоминающий человеческое существо.

– Стой! – крикнула Катарина, хотя было уже поздно. Она не успела их предупредить, что ощущает в этой странной тени разум и настоящее сознание...

Им пришлось сильно удивиться. Стрела, вместо того чтобы пройти сквозь существо, как то бывало с бесхвостыми, вдруг отскочила. Ну а после, казалось, взгляд существа обратился на членов отряда. Он бросился на нового врага, молча и без колебаний.

Времени не осталось даже запаниковать. Все произошло стремительно. Темная фигура протаранила сбившийся в кучу отряд, раскидав их кого куда.

Тишину и Ладана отбросило друг на друга. Кассандра предприняла попытку атаковать магией, но противник ее просто проигнорировал. Ударив Армеля, а сразу после и Катарину, он схватил светловолосую чародейку за горло. Странно, его тело, его рука и захват. Что-то искрой промелькнуло в сознании Кассандры, но последовавший затем удар в голову выбросил все, оставив после себя лишь звон в ушах да тупую боль.

И на этом не закончилось. Тень нанесла еще несколько ударов, прижав ее к земле. Женщина уже приготовилась потерять сознание, когда вдруг тяжесть пропала. Понадобилось немного времени, чтобы мысли, разбитые вместе с головой, собрались вновь.

Ладан с супругой лучницей помогли ей сесть, в то время как Катарина склонилась над поверженной тварью.

– Что там такое? И где наш бестолковый святоша? – оглядывался сереброволосый маг. Катарина ответила, не оборачиваясь к отряду:

– Армель без сознания. И судя по всему, наш враг тоже.

– Что? Какого демона нам тебя понимать? – члены отряда скоро осознали смысл сказанного ею.

Катарина усмехнулась. Впрочем, в полутьме вряд ли это кто-то разглядел. Выпрямившись и вложив меч в ножны, она попробовала объяснить произошедшее товарищам.

Благодаря ведьмовским способностям, она достаточно быстро смогла выяснить, что они имеют дело не с обычной тварью, называемой порождениями Темноты. Если точнее, они имели дело вовсе не со странностью.

– Я ударила его рукоятью своего меча, и только, – сообщила она.

– Хочешь сказать, что он живое существо, то есть человек?

– Именно, он определенно существо из плоти и крови, хотя насчет его человечности я бы поспорила. Возможно когда-то он и был человеком, но не сейчас. Это больше похоже на зверя, сломленный пытками зверь. Никогда раньше такого не видела, потому не думаю, что даже это определение способно отразить его суть.

Приглядевшись, Ладан заметил на «человеке» лохмотья

одежды. Его по-прежнему окутывала чернота, но постепенно она рассеивалась.

– И что прикажешь нам с ним делать? – задал он вопрос, волнующий всех Гончих.

Катарина не успела ответить, так как послышался шорох, и до них донесся встревоженный голос Армеля:

– Ребята, пожалуй стоит уйти, пока эти котики-кошмары не записали нас в свою добычу. Если вы не заметили, они активно следят за нами.

И правда, оглянувшись вокруг, можно было увидеть больше дюжины темных силуэтов, мелькающих на границе света фонарей. Их становилось больше с каждой новой минутой.

– Отходим! Этого забираем с собой! – скомандовала ведьма, поддев носком сапога бессознательное тело. Держа клинок наготове, она ступила вперед. Черные как ночь глаза еще ярче заискрились серебром. Она по-прежнему оставалась единственной, чьи силы не подвержены сопротивлению магии. Другие занялись пленником, решив предварительно связать его.

Тело пленника казалось хрупким, почти невесомым. Ладан и Армель приподняли его, чтобы пропустить снизу веревки, и вот тогда по спине серебряноволосого мага пробежал холодок страха. Но он отмахнулся от этого чувства, дабы продолжить работу. Мало ли сколько человек с точно таким же шрамом на груди. Простое совпадение. К тому же, лицо не выглядело знакомым, как он к нему не приглядывался.

Отряд вскоре двинулся назад, сопровождаемый пристальным взором порождений Темноты. Безвольное тело незнакомца тащили на себе священник и Ладан. О том, чтобы самим вступить в схватку, не могло быть и речи. Тварей насчитывалось слишком много для отряда из пяти человек. Как минимум десяток на одного.

– До сих пор ни разу не случилось, чтобы их собиралось так много, – размышляла вслух Катарина, стоя в авангарде. – Неужели всему виной тот недочеловек? Или же, он оказался там совершенно случайно?

– Меня больше заботит, каким образом он умудрялся отбиваться от такого количества, – встряла Кассандра в ее рассуждения. Она и Тишина прикрывали с флангов.

Пообсуждать эту тему им толком не удалось, ибо в следующий момент ситуация стала критической. Целые толпы тварей одновременно двинулись на них. Черные сгустки измененной магии, облеченные в живые формы, окружали Гончих с явным намерением не выпустить их из Йор-Далена. Необходимо было что-то придумать, а иначе дело грозило обернуться путешествием за Пределы.

– Кажется, ты упоминала, что наши противники обладают частичным сознанием? – спросил сереброволосый мужчина, в прежние времена носивший прозвище Призрак. Он бросил свою ношу и влил магию в длинный двуручный клинок. Таким образом, чародей мог не беспокоиться о потере концентрации, а напитанный магией металл разил порожде-

ний Темноты не хуже заклинаний.

Катарина готовилась отразить первый натиск, однако слова мага заставили ее призадуматься.

– Я бы сказала, что их уровень интеллекта схож с сильно упрощенным звериным, – ответила она на вопрос.

– В таком случае, они откажутся от идеи перекусить нами, если встретят достойное сопротивление?

И верно, большинство хищников, особенно обитающих стаями, не любят рисковать. Встретив врага сильнее, они отступают. Можно также назвать это инстинктом самосохранения и выживания. С людьми в этом вопросе сложнее. Большинство не умеют останавливаться и напрочь игнорируют чувство страха.

– Точно! Тот паренек, которого ты приложила по голове, он разогнал их, помнишь? – загорелась идеей Кассандра. – Впятером у нас должно получиться!

Больше никто не сказал и слова, ибо твари атаковали. Ладан и Армель встали спина к спине. Это построение у них уже вошло в привычку. Так можно было следить за всем и прикрывать друг другу спину.

Пусть к идее мага Катарина отнеслась с сомнением, по сути, иного выбора им не оставалось. Кольцо тварей сжалось вокруг них плотной стеной, а свет воткнутых в землю фонарей будто бы начал меркнуть. Каждый применил самые сильные свои навыки, заклинания и техники, потому что иначе их могли стереть в порошок.

Надо добавить, что твари вели себя гораздо агрессивней, чем когда-либо. Бросались прямо на клинки и смертоносные чары.

Армель пользовался так называемой святой магией, однако его вера оказалось не столь сильна, чтобы уничтожить всех. А все потому что молитвы слабо действовали на врага. Твари, рожденные измененной магией, не являлись ни добром, ни злом, не смотря на то, что их называли порождениями Темноты.

Что же касается Ладана, то он также не мог положиться на атакующие чары, когда его магия вливалась в клинок. В ближнем бою такая тактика была эффективна, однако приходилось напрягаться изо-всех сил, уклоняться, бить, отражать выпады. Ее супруга – Тишина, в то же самое время орудовала луком в качестве универсального клинка ближнего боя и стрелкового оружия. Так как он зачарован, определенную пользу приносили и самые простые удары.

Но даже так, большая часть сил противника легла на плечи Катарины. Как мистик и ведьма, она сдерживала атаки, не давая им навалиться всем скопом. Благодаря ее усилиям остальные имели возможность сражаться.

Вот только, сосредоточившись на сдерживании, она не могла сама атаковать в ответ. Ведьмы не сильны в массовых схватках, какими бы могущественными их не считали.

Гончие отражали нападение как могли. К удаче или к несчастью, их пленник пришел в себя прямо в разгар сраже-

ния. Каким-то необъяснимым образом избавившись от пут, он поднялся на ноги. Отвлеченные тварями, члены отряда не могли ему помешать. Они видели, как он оттолкнул в сторону священника и набросился на бесхвостых с яростью дикого зверя.

Дело приняло совсем другой оборот. Непонятно как, незнакомец умудрялся биться с порождениями Темноты прямо голыми руками. Он рвал их на части, словно тряпичных кукол богатых дворянок.

Отчасти при его поддержке план Ладана удалось воплотить в жизнь. Враг понял, что не сумеет совладать с отрядом, и начал вновь отступать. Твари огрызались, насакивали, в стремлении пробиться, таранили, но все оказалось тщетным. В итоге, один за другим они растворялись в темноте, поджав хвосты, которых у них не было.

– Катарина, и все остальные, следите за тем, чтобы вас не взяли неожиданной атакой! – предупредил Ладан, сам едва избежавший подобного финала и теперь устало опиравшийся на меч. – Разумные или нет, они не кажутся такими уж тупыми животными...

– Ка-та-ри-на-а-а!!! – внезапно оборвал его громкий выкрик, больше похожий на вой. – Катарина! Почему?! Почему? Почему? Снова убивать! Убивать! Убивать! Раз за разом, один за другим!!! Почему я должен тебя убивать?..

Члены отряда слегка опешили, услышав этот чудовищный, жуткий вой. И ведь не скажешь, что доносился он из

человеческого горла.

А владелец голоса, не преминул воспользоваться их замешательством, атаковав ведьму.

– Умри-умри-умри! Развейся по ветру, как и все прочие иллюзии! Прочь с глаз моих!

В крике чувствовалась истерика, страх и... невыносимая мука. Пленный замахнулся на Катарину, намереваясь обрушить на нее всю злость и гнев, но та быстро среагировала, парировав руку тупой стороной лезвия меча химеры. Послышался отчетливый хруст ломающихся костей, но его это не остановило...

К счастью, вовремя подоспевшая чародейка-лучница провела мастерский удар древком своего оружия. Один из шипов, торчащих из лука, ушел глубоко в бок парня и застрял. Другой рукой выудив кинжал из-за пояса, Тишина собиралась одним точным ударом обезглавить его, но крепкая мужская рука перехватила ее за кисть. Это оказался Ладан.

– Пожалуйста, хватит! – произнес он.

Тишина не услышала его слов, однако прочитала по губам. Она успокоилась. Вдвоем с мужем они прижали обезумевшего бедолагу к земле и крепко связали.

– Нужно срочно остановить кровь. И да, Тишина, передай противоядие, пока не началось разрушение тканей тела!

Остальные не понимали толком, что происходит. Почему серебряноволосый маг так обеспокоился здоровьем их пленника? Ладана злым не назовешь, вот только, пройдя войну пле-

чом к плечу со Смертным Богом, он научился хладнокровно относиться к смерти незнакомых ему людей.

Слегка помятая и измотанная Катарина присела рядом.

– Рассказывай, что на тебя нашло? Ты его знаешь?

– А ты, разве нет? – с долей изумления уставился на нее тот, на мгновение даже позабыв о срочной необходимости ввести в кровь противоядие.

– С чего я должна его знать? – Она задумалась и произнесла, будто говоря сама с собой: – Хотя немного странно, почему ему вдруг приспичило повторять мое имя раз за разом, будто проклятие какое?..

Ладан закончил с первой помощью. По его лицу можно было легко прочесть обеспокоенность и вместе с тем крайнюю степень замешательства. Чтобы убедиться, он спросил у ведьмы еще раз:

– Ты правда ничего не почувствовала?

– Что по-твоему я должна была почувствовать? Может, объяснишься? – вскипела та, решительно не понимая, к чему он клонит. Искры в глубине ее черных глаз запульсировали.

Вобрав в легкие застывший воздух, маг коротко ответил:

– Сейчас ты видишь перед собой Реннета.

Наступила пауза. Ледяная пауза. Ведьма болезненно поджала губы.

– Не шути так, пожалуйста, а иначе я тебя убью.

Это было сказано тихо, без давления, но именно поэтому слова будто бы дышали злостью. Катарина не шутила ни

мгновения.

– Выходит, не почувствовала, – оборонил Ладан, не поднимая взгляда и сосредоточившись теперь уже на остановке кровотечения. Еще тише, чтобы слышала только она, маг добавил: – Я не шучу, не стал бы с такими вещами шутить.

Он попытался объяснить всем, почему пришел к такому неожиданному выводу. Дело в рубцах и шрамах. На теле этого обезумевшего парня их было предостаточно, а самое главное – они располагались в тех же местах, что и у Реннета. Таких совпадений не бывает. По крайней мере, Ладан не стал-кивался, хотя немало трудился лекарем в клане «Идеал Искусства». Сомнения, если и оставались, то мизерные. Ему часто приходилось латать парнишку-ренегата.

Но Катарине такого рода доводы не показались убедительными. Она даже представить не могла, что кто-то другой узнал *его*, когда как она – нет. Такого быть не могло. Она обязательно почувствовала бы его присутствие, ибо была связана с ним. Просто дурацкая ошибка! Так она посчитала, поэтому и разозлилась.

Это ощутили все. Холод, проникающий в самую душу...

Сереброволосый маг-лекарь быстро смекнул, что к чему, и подал знак своей подруге. Тишина в мгновение ока очутилась за спиной ведьмы и воткнула ей в шею тоненькую иглу с ядом. Армелю и Кассандре осталось лишь наблюдать, как Катарина оседает на землю, а холод уходит прочь.

– Не беспокойтесь за нее. Всего лишь яд, при попадании

в кровь парализующий сознание, а затем усыпляющий. Он безвреден, – сообщил им Ладан. – Необходимые меры предосторожности. И я прошу у вас прощения, но теперь придется тащить наверх вместо одного тела сразу два...

Глава 3 Мертвый

– Означает ли это, что вы не доверяли Катарине, коль заранее договорились проверить трюк с усыпляющим ядом? – поинтересовалась рассерженная Кассандра.

Женщина вытерла разгоряченный лоб небольшим бирюзовым платочком. Учítывая, что пот струился по всему телу, действие имело скорее психологический эффект, нежели практический.

Затаскивать оба тела по веревке верх со дна оврага оказалось на редкость утомительно. Все окончательно выбились из сил, однако никому не хотелось оставаться внизу – в чернильной и враждебной тьме даже одной лишней минуты. Порождения Темноты следили за спутниками не сводя глаз – конечно, если они у них вообще имелись. Кто знает, насколько могло хватить их терпения. Если бы им пришлось еще раз схватиться с этими тварями, гарантировать победу не взялся бы никто.

Сереброволосый маг Ладан, которому и адресовался вопрос, демонстрировал собранность и казался серьезным как никогда прежде. Он был уверен, что чародейка спросит его о произошедшем, потому не колебался:

– Дело вовсе не в доверии или недоверии к нашему лидеру, – начал он, проверяя обоим усиленным пульс. – Не нужно столь яростно на меня кидаться, ибо наш поступок

продиктован в первую очередь здравым смыслом. Мне дорога моя собственная жизнь и ее, – бросил мужчина короткий взгляд в сторону Тишины, совместно с Армелем сматывающей веревки. – Этого более чем достаточно. Надеюсь, у тебя еще не стерлись воспоминания о том, во что мы ввязались год назад?

Кассандра не смогла бы забыть, если бы даже захотела. Тот инцидент поставил точку на их мирном сосуществовании с Неосветами. Сделка с Гисфел – не более чем исключение из правил, результат своеволия командира. Большинство других отрядов уже включили Гончих в список опасных преступников, включая и дружественных в прошлом Рыцарей Магии Немисса. Ничего теперь уже не изменить, убитых не вернуть. Чародейка прекрасно осознавала, не расправясь в тот день Катарина с теми четырнадцатью магами Румера, они сейчас не влачили бы столь жалкое существование, не скрывались бы во тьме, подальше от света фонарей. И все же...

– Ты начал говорить как Реннет, мой дорогой друг Ладан! – упрекнула она товарища.

Тот же предпочел сделать вид, будто не слышал ее последних слов. Да, он хотел бы уйти от неприятной темы, вот только Тишина, как всегда, поступила по-своему. Она жестами ответила Кассандре. Чародейка не смогла сдержать усмешки:

– Твоя подруга говорит, ты просто стал честней с собой?

Может объяснишь, что она имеет в виду?

Ладан одарил любимую супругу донельзя хмурым взглядом. Лекарь знавал немало женщин, даже был близок с некоторыми, но Тишина – она была что-то с чем-то. Порой серьезно реагировала на всякие нелепости и глупости, относилась ко многому не так, как отнесся бы нормальный человек. К примеру, он был убежден, что она способна попросить воды у смертельного врага, просто чтобы утолить жажду. Прямо сейчас эта бестия ничуть не беспокоясь, выдала своего мужа с головой. Пришлось что-то сказать.

– На самом деле, я много думал о том, кем был настоящий Реннет, почему вел себя так. Мы и с женой часто это обсуждаем. Боюсь, сам по себе парень не сильно отличался от нас с вами. А все его ужасные слова – его мысли.

– То есть? Ты можешь по-человечески объяснить? – раздраженно отреагировала Кассандра.

– Я хочу сказать, он чаще говорил то, что думал, когда как мы с тобой говорили то, что хотели сказать, что хотели думать. Теперь понимаешь?

Повисла неуютная тишина. Кассандра устало вздохнула.

– Как глубокомысленно, – фыркнула женщина, скривив губы.

– Скорее честно.

– Хорошо, а что нам сейчас прикажешь делать с твоей честностью? Думаешь, Катарина простит тебя? Я бы на такое не рассчитывала. И что еще за чушь про Реннета? В ка-

ком месте этот полоумный дикарь, пускающий слюни в траву, похож на него?

Чародей ничего не ответил, молча приступив к осмотру найденного ими на дне Йор-Далена человека. Чтобы не сопротивлялся, его также укололи ядовитой иглой и погрузили в сон. Ладан испытал неподдельное изумление, едва начав осмотр, и поспешил поделиться новостью с недоверчивой чародейкой.

– Иди-ка сюда. Мне это не кажется? – пододвинул он фонарь поближе к лицу незнакомца. Кассандра и подошедшая Тишина присмотрелись, как и было предложено.

Довольно тонкие, но в то же время мужественные черты: острые скулы и подбородок, покрывающая их щетина двух или трех месячной давности, так что ее впору можно назвать бородой. Цвет волос казался более тусклым и серым, хотя в остальном определенная схожесть имелась. Именно схожесть, и ни в коем случае не идентичность. Нельзя сказать, что лицом этот человек походил на Реннета.

– Пускай у них похожие черты, но на мой взгляд этого недостаточно, чтобы с уверенностью заявлять! – сопротивлялась до последнего Кассандра. – И потом, что скажешь о возрасте? Этому едва двадцать три можно дать, но никак не под тридцать. И ты еще хочешь, чтобы я поверила?

К их спору прислушивалась только одна Тишина. Хотя прислушиваться – не самое подходящее слово для глухонемой женщины. Она скорее наблюдала. Армель, едва закон-

чив приготовления, отправился к Гисфел. Что-то чародейке подсказывало, он заторопился к ней вовсе не в стремлении быстрее закончить с делом. Что же касается Катарины, то она спала, равно как и тот, о ком разгорался спор. Смотреть на перебранку этих двоих было так забавно...

– Вообще-то мне показалось, что его лицо изменилось, – немного растерялся Ладан, едва осознав, что Кассандра этого не заметила. Возможно, показалось. Однако он был уверен в собственной правоте, потому продолжил с еще большим напором: – Ладно, оставим лицо в покое. Его шрамы говорят сами за себя. Присмотрись к ним, к его телосложению! Сомнений быть не может!

– Мне не приходилось видеть его голым! – разозлилась Кассандра, чувствуя, как горят щеки. – Понятия не имею, где и какие у него там шрамы.

– Зато я их видел. Могу с уверенностью заявить, что это он.

– Тебе не кажется, что твои слова даже звучат абсурдно? Узнать человека лишь по шрамам. Будь он Реннетом, Катарина первой бы почувствовала! Она любит его, понимаешь?

Неожиданно, но на эту атаку сереброволосому магу не нашлось чем ответить. Его самого очень беспокоило данное обстоятельство. Из всех четверых, не считая Армеля, даже в глаза не видевшего Реннета, шанс узнать наверняка был только у Катарины. Но ведьма никоим образом не отреагировала на него при их первой встрече.

– В любом случае, точки ставить рано, – произнес наконец Ладан. – Ты сама слышала, он обращался к Катарине так, будто знал ее.

– Точно, еще кричал, что убивал ее множество раз, – чародейка, не зря получившая прозвище Непримируемая Крепость, не позволила оставить все как есть. Она прямо заявила: – У этого парня налицо сумасшествие в завершающей форме.

– Верно!!! – щелкнул тот пальцами, будто додумался до чего-то.

– Что еще?

– Признаки психологической нестабильности. Помнишь, лидер говорила, что его сознание поломано, разрушено, разбито? Не может ли это стать причиной того, почему она его не узнала? Я подробно изучал способности мистиков и ведьм. Готов поклясться, она не проникала глубоко в его сознание. Напряжение битвы тоже сыграло свою роль. Она могла ошибиться, ведь разумом он и на человека-то не похож.

Нехотя, но чародейке пришлось признать доводы лекаря. К тому же, никто кроме самого Реннета не знал, куда попал он после смерти. По заверению Катаринины, точно не за Пределы. Куда же именно?

Тишина и Ладан присматривали за спящими. На всякий случай, парня сковали прочной цепью, найденной у лучницы. Кстати, откуда у нее цепь?

К худу или к добру, первой признаки жизни начала подавать их лидер. И вполне ожидаемо, она была далека от благодарности к своим подчиненным, усыпившим ее, словно буйного зверя.

Впрочем, остаточный эффект яда сделал свое дело, не позволив ей выйти из себя. Предположения Ладана, все до одного, были ею услышаны.

– Ты считаешь, что мы видим перед собой Реннета, не так ли?

– Д-да, – не очень уверенно ответил тот.

– И хочешь, чтобы я проверила твои гипотезы?

Маг кивнул. К его удивлению, Катарина согласилась помочь. Хотя удивляться-то как раз-таки нечему. По-другому быть не могло. Лидеру Гончих нужно было развеять даже маленький шанс на сомнение. Нет вернее метода, чем вторжение в воспоминания и мысли.

В целях разумной предосторожности, в процессе приняли участие Ладан и Тишина. Кассандра также вызвалась наблюдать.

В целом, процесс чтения мыслей и чтение воспоминаний нельзя назвать сильно различающимися. Все дело в глубине проникновения в сознание человека. Конечно, индивидуальные характеристики тоже стоит учитывать. Как правило, на чтение воспоминаний надобно потратить больше и сил, и времени. Риски увязнуть в чужом сознании также увеличиваются.

Но других вариантов развеять подозрения, у Гончих сейчас попросту нет. Поэтому возложив ладони на голову спящего парня, Катарина закрыла глаза, сконцентрировалась... и тут же ощутила боль.

— Что такое? — Ладан заметил, как изменилась в лице ведьма. Было видно, она страдает.

Сквозь сцепленные зубы женщина сообщила:

— Сознание этого человека все равно что громадное озеро, в котором плавают обломки и развалины тысяч кораблей. Пробиться к чему-то... отыскать воспоминания... можно забраться и не вернуться. Но из уважения к тебе, Ладан, я испробую рискнуть и проломиться силой. Лучше бы вам быть готовыми спасти меня или прикончить.

Она не уточнила им, к чему именно может привести ее усилия. Если честно, собственными глазами увидев однажды кошмарную силу ведьмы, Гончие даже не хотели знать, просто ждали.

И, надо признать, неприятности не заставили долго ждать. После трех минут бесплодных попыток проникнуть в разрушенный разум парня, тот вдруг очнулся. Его тусклый взгляд уперся прямо в ведьму, а затем он исказился лицом, а глаза наполнились невообразимой яростью и ненавистью. Это был... совсем не человек.

Спустя миг тонкие бледные пальцы, будто у мертвеца, сомкнулись на шее Катарины. Женщина ощутила, как у нее украли дыхание. Казалось, стальные тиски вот-вот раздавят

ей горло...

Еще пара секунд, и ведьма могла бы отойти за Пределы. Ее глаза уже закатились, тело одеревенело от боли, по подбородку потекла струйка слюны, смешанной с кровью.

Только подоспевший на помощь Ладан успел вытащить ее из цепких объятий смерти. Несмотря на приложенные усилия, Кассандре с Тишиной не удалось ни на чуть-чуть разжать руки парня. Сереброволосый маг, когда-то служивший лекарем и хорошо знакомый с человеческой анатомией, перерезал сухожилия на кистях обеих рук и освободил ведьме горло. Ее, практически потерявшую сознание, оттащили подальше от безумного зверя.

Больше иголок с ядом не осталось. Тишина вложила стрелу на тетиву, целясь прямо в сердце парня. И она без колебаний спустила бы ее, если бы не...

«Не смейте причинить ему вред! – мысленно приказала Катарина, проникнув в разумы всех троих одновременно. – Просто не дайте ему себя поранить! Это он! Теперь я уверена!»

Ладан обернулся. Пускай он сам первым высказался насчет Реннета, сейчас же был удивлен не меньше других. Сложно представить, что тот юноша-ренегат, которого они знали, вдруг ни с того ни с сего накинется на Катарину. И он такой оказался не один.

– Не может быть! Я отказываюсь в это верить! – вскричала Кассандра, готовясь использовать магию против существа,

которого они вытащили из бездны Йор-Далена.

Однако она не успела. Все тело будто сковало холодом, а яростный голос ведьмы взорвал сознание:

«Рискни, и я немедленно разорву твою душу в клочья!»

Катарина не шутила. Если другие ее слова можно было ставить под сомнения, то эти – никогда. Непримируемая Крепость отступила, не раздумывая.

* * *

Ладан и вернувшийся спустя час Армель общими усилиями всех успокоили и привели отряд в должный порядок. Молодой священник не поверил, когда услышал, кого именно они тащили по дну оврага. Он подумал, что над ним пытаются подшутить.

– Вы хотите меня убедить в том, что легендарный чародей, провозгласивший себя Богом вот этот вот?... – Армель даже не нашелся, как описать то существо, что лежало скованным цепями. К слову, один раз он уже их разорвал, потому к цепям добавились еще и веревки.

– Меня не спрашивай, – потеряла виски Кассандра, стараясь избавиться от головной боли.

Ладан добавил, как сам лично видел смерть парня, а потом сопровождал тело в Немисс. Еще с десятков его знакомых магов могли бы поручиться за эти слова. Он уже не выглядел настолько же уверенным, каким был до схватки. Прямо так

и сказал, не хочет верить, что это и есть Реннет.

«Зато я уверена!» – мысленно дала о себе знать ведьма. Дышать ей все еще давалось трудом, а о разговорах и речи не шло, пока горло не заживет. Но даже так, женщина продолжала настаивать на своем и не подпускала к парню никого. «Перед тем как он впал в буйство, я на короткий миг смогла пробиться к отдаленным осколкам воспоминаний. Одно из них принадлежит Реннету, и никому другому!»

– В таком случае, почему ты не смогла узнать его раньше? – священник сомневался в словах ведьмы, посчитав, что она видит то, что жаждет увидеть. Любовь не только исцеляет, но и сводит людей с ума.

«Не смогла, из-за того что его сознание разрушено. Оно раздроблено на мельчайшие осколки. Мысли и образы, воспоминания, чувства и ощущения – все смешалось в одну кучу. Я убеждена, он сейчас даже не в состоянии себя осознать, не говоря уже о том, чтобы кого-то узнавать».

– Другими словами, он не более чем овощ, – описал состояние парня одним словом лекарь.

«Не хочу признавать это, но так и есть», – неожиданно согласилась с ним женщина. Она все еще была слаба, чтобы подняться. Прерванное вторжение в разум чревато большой опасностью для психики мистиков и ведьм.

– По-твоему, что должно случиться с человеком, чтобы превратить его вот в это? – поинтересовалась Кассандра.

«Не знаю. Мистики, в попытке обратиться ведьмами и

ведьмаками, промышляют чем-то подобным. Называют это ломанием души. Однако наша ситуация существенно отличается. Непохоже, что над ним специально поработали. Я бы поняла».

– Он сам таким стал? – чародейка с жалостью смотрела на человека, совершенно ей не знакомого, пустого...

«Вероятно. Не могу сказать».

– Думаю, всех волнует, поправимо ли то, что с ним происходит? – прямо спросил Ладан, не потрудившись подумать о чувствах Катарины.

«Я не знаю», – ответила та.

Больше расспросов не последовало. В них просто не было смысла. Если даже ведьма, уже имевшая дело с теми, чьи души насильно разрушили, не могла на них ответить.

Гончие и глазом моргнуть не успели, как наступило утро. Пускай окружающий их пейзаж не изменился ничуть, и светлее не стало, им стоило убираться отсюда. Только вот, куда именно? У Гончих нет ни дома, ни иного убежища поблизости. Они за восемь лет превратился в закаленных бродяг, скитающихся по всей Империи и за ее пределами. К тому же, нельзя сказать, что им будут рады хоть где-то.

– Он приходит в себя! – предупредил Армель остальных, заметив, как задрожали веки скованного цепями парня. – Что станем с ним делать? Опять оглушать?

Ладан отрицательно качнул головой.

– Не лучшая идея. Если часто злоупотреблять подобным,

он еще больше станет похожим на овощ. Понятия не имею, чего мы добиваемся, держа его в цепях. Из решений могу предложить лишь мирный отход за Пределы. Впрочем, он этого также лишен, – не без жалости добавил он тут же.

В этот момент, юноша открыл глаза, бесцельно заозирался вокруг, а потом предпринял попытку шевельнуться и не смог. Прочные ремни и цепь удерживали крепко. Хотя ему уже удалось их порвать, потому на них никто особо не рассчитывал. Однако, на сей раз он повел себя более сдержанно, если можно так выразиться. Карие глаза выдавали отсутствие разума и нечто похожее на опасность.

– Лично я не стану тащить его на себе, – подытожил Ладан, хватая и набрасывая на спину рюкзак.

– А не чересчур ли быстро ты от него отвернулся? – уставилась на него Кассандра. Быть может, ей самой происходящее не нравилось, но еще большее негодование вызывало отношение Ладана.

– Нет, я просто не знаю, что нам с ним делать, – мрачно ответил тот.

Катарина слышала их препирательства. Кто бы что ни говорил, ведьма не могла позволить бросить Реннета. И она намеревалась пойти на что угодно, включая силовые методы, чтобы заставить их помочь.

Впрочем, она достаточно хорошо знала Ладана. Дело не в том, что он не хотел помогать. Он просто не знал, что нужно для этого сделать. В конце концов, исцеление ран телесных

не имеет ничего общего с ранами духовными.

Пришедший в себя парень вел себя как и подобает – странно. Лежал, уставившись в одну точку и ни на что не реагировал.

Впервые отряд оказался перед такой сложной задачей, однако выход неожиданно подсказал тот, от которого уж точно ничего путного услышать не ожидали:

– Однажды к нам в церковь забрел путник, с торчащим прямо из груди топором. Он шатался и едва стоял на ногах. Сестры завизжали и разбежались во все стороны, братья перепугались и немедленно кинулись к служителю Бердею...

– Короче!!! – почти хором прикрикнули на Армея чародейка и Ладан. Тот обиженно скривился, но возражать не стал.

– В общем, я вот о чем сказать хотел. Тот путник не был ранен, а опьянен какими-то травами. Это уже потом настоятель выяснил. А топор просто запутался в плечевых ремнях. Понимаете, тот человек дровосеком работал... – Быстро осознав, что на него опять смотрят с жадой убийства, священник заторопился: – Ээ... я тогда слышал, что некоторые травы могут ввести человека в состояние эйфории и расслабленности, отключить некоторые чувства. Так мы можем безопасно довести парня до ближайшего убежища, постоянного двора или гостиницы...

На сей раз решили Армея помиловать. Удивительно, но этот болтун подбросил идею, до которой Ладан мог бы и сам

додумать. Чтобы повернуть упомянутое, ничего особенного не требовалось. Нужные травы росли практически повсюду.

— Куда же мы пойдем с ним? Гостиниц поблизости нет, насколько мне известно, — проворчал он в надежде, что священник и на этот вопрос найдет ответ.

И, надо же, в самом деле пришлось удивляться второй раз за день.

Положение Гончих сдвинулось с мертвой точки, пускай хотя бы немного. По пути опьяненный Реннет вел себя тихо, даже безразлично. Напрягался парень только когда поблизости оказывалась Катарина. На нее одну он продолжал смотреть как на лютого врага. Ладан предложил ведьме не приближаться к парню, дабы не спровоцировать трагедию.

* * *

— Что? Это снова вы? Мне казалось, все вопросы между нами решены! — недовольно встретила их в дверях Гисфел. Хозяйка, одетая на удивление обычно — без сурового боевого подтекста, явно не ожидала гостей у себя перед домом.

— Нас привела сюда острая нужда! — заявил Армель, галантно поклонившись ей. По его сияющему лицу становилось очевидно: парень едва не падал в обморок от счастья при виде темноволосой чародейки, и для него нужда явно отошла на второй план.

– А ты не думал, что мне плевать? – женщина не шелохнулась, пронзив его остро отточенным взглядом.

– Думал, я много о тебе думал! И знаешь, похоже, я всерьез влюбился!.. – выдал тот вдруг.

Надо ли говорить, что Гончие испытали нечто похожее на шок. Несколько секунд они и слова произнести не решались, боясь сделать атмосферу еще более напряженной.

Наверняка, окажись Гисфел вспыльчивой по натуре, не сносить бы Амелю головы. А так, его окатили таким презрительным взглядом, что на минуту даже Реннет на вид выглядел живее. Вдобавок, пригласив Гончих в дом, хозяйка демонстративно захлопнула дверь прямо перед его носом.

– Итак, забудем пока о недоразумении, что притащилось вместе с вами, – холодно начала Гисфел. Видимо, Армеля она действительно невзлюбила. – Что же привело вас ко мне? – обвела она всех внимательным взглядом, подольше задержавшись на юноше, нетвердо стоящем на ногах и к тому же еще и связанного по рукам.

– Как и сказал тот, кого здесь упоминать не будем, нас привела к вам необходимость. Будем очень благодарны, если разрешите передохнуть несколько часов и оставить вот его у вас на несколько дней! – Кассандра указала на Реннета.

– Насколько я знаю, когда мы договаривались об оплате, и речи не шло о такого рода помощи.

Командующая Неосветом Валийского округа без особой радости встретила их просьбу. Похоже, она была из тех лю-

дей, что не привыкли тащить в дом проблемы, связанные с работой. Все, как и рассказывал Армель, хотя священник вряд ли предполагал, что окажется единственным выставленным за порог.

– Понимаю, – кивнул Ладан, – наш поступок нельзя называть вежливым. Однако Гончие не забудут вашей доброты. Полезно иметь связи, особенно с теми, кого не связывают честь или законы.

– По-моему, сейчас ты попытался меня оскорбить, – поджала губы Гисфел.

– Вовсе нет... – начал было тот, но хозяйка оборвала его на полуслове:

– ...Я хочу сказать, что не забываю долгов.

Ладан с долей удивления посмотрел на чародейку. Не слышалось ли ему? Она правда согласилась предоставить им убежище?

– Хорошо, но только у меня будет одно условие, – заявила та, после того как уточнила, что конкретно требуется от нее. – Один из вас останется с пленником. Охранять его, кормить и поить у меня нет никакого желания. Также, в качестве комнаты могу предложить пристройку. Обживать ее будете сами. Ночи, равно как и дни, сейчас теплые. Не простудитесь.

– Благодарю вас, – поклонился Ладан, скрыв любые внешние проявления недовольства.

В голосе Гисфел прозвучала насмешка:

– Можете прямо сейчас осмотреть упомянутое помещение. Я провожу. И еще, прошу избавить меня от общества того типа, что притащился с вами и сейчас ожидает под дверью. Меня от него воротит.

Гончие оказались предоставлены самим себе. Пристрой-ка, о которой говорила Гисфел, больше напоминала сарай.

Ладан позволил себе ворчливо заметить:

– Арм, похоже, от тебя одни неприятности. Ты по праву имеешь право примерить титул балласта нашего отряда!

– Как жестоко! – схватился тот за голову, после чего они оба рассмеялись.

В нелегких путешествиях, так или иначе, приходилось чем-нибудь себя развлекать. Их перепалки превратились в нечто вроде ритуала. Разумеется, слова Ладана не имели под собой серьезной подоплеки.

Но шутки, как говорится, в сторону. Гончим предстояло решить, кого оставлять с тем, в ком Катарина подозревала Реннета.

– Думаешь, бросить его сейчас, пусть даже под присмотром одного из нас, хорошая идея? – ведьма говорила тихо, старательно выговаривая каждое слово. В горле все еще чувствовалась неприятная саднящая боль.

– Мы обязаны проверить. Пока не удостоверимся, вперед продвинуться не выйдет, – добавила чародейка Кассандра. – Ты как никто другой должна понимать ситуацию. Вернуться из мертвых – не поле перешагнуть. Нам нельзя полагаться на

волшебное «авось».

– Пожалуй, ты права. Однако кого мы оставим? Я, по понятным причинам, отпадаю.

– Точно, – качнул подбородком маг-лекарь, подсев к ним двоим, – и тому есть целый ряд причин. Самая главная – нам понадобится твоя сила, чтобы избежать неприятностей со стражей. Ну... и сама могла убедиться, парень становится дерганным от одного твоего вида.

Глаза Катарини сузились. Пускай она сейчас не была в обличье ведьмы, пугающее давление становилось вполне ощутимой.

– Прости, – поправился тут же Ладан.

Хотя та, будучи лидером отряда восемь лет, лучше других понимала их нынешнее положение. Стоял не вопрос уважения или доверия, а вопрос безопасности. По той же причине было отклонено предложение Армеля взять пленника с собой.

Отобедав остатками походной пищи, товарищи отдохнули. Реннет, или кем он там был, к лепешке с сыром даже не притронулся. Он смотрел перед собой остекленевшим взглядом и игнорировал любые попытки с ним заговорить. Таким Катарина его запомнила, перед тем как отправиться в путь.

Приглядывать за пленником оставили Тишину. Ей доверяли безоговорочно, невзирая на темное прошлое. Кроме того, чародейка обладала не только великолепным зрением, но и чутьем получше чем у кошки. Она заметит любого, кто

попытается зайти со спины, подобраться скрытно.

Лучница не проявляла большого интереса к пленнику. Если уж на то пошло, ей были безразличны большинство членов отряда, кроме Ладана. Он оставался единственным человеком, понимающим ее без слов, и даже без жестов.

* * *

Гисфел предоставила чародейке право воспользоваться своими запасами продуктов, взамен запретив ей и пленнику покидать двор и выходить наружу. И надо сказать, постоянное соседство с бывшим ренегатом не обрадовало Тишину, не смотря на то, что именно в этом заключалась ее задача.

Поначалу казалось, что Реннет смотрит сквозь нее и никак не реагирует, когда она приносит ему состряпанную на железной печке пищу. Но вскоре начала замечать, как тот морщит лоб, будто бы заглядывая внутрь себя. Налицо мыслительный процесс.

Правда, о чем именно тот думал, оставалось загадкой. Возможно, оно и стало первым шагом. На следующий после этого день, оставляемая рядом с ним еда начала пропадать.

Помимо них, в довольно-таки просторном помещении располагалась та самая железная печь, на которой чародейка готовила, целая куча наколотых дров, да мешки с соломой. Обобщая перечисленное, можно сделать лишь один вывод – скучное зрелище. Но Тишину это совсем не заботило. Она

честно выполняла свою работу: готовила, разогревала еду, приносила свежую воду из старенькой скважины во дворе, а все оставшееся время тратила на уход за своим оружием, одеждой, и пленником.

К слову об одежде и юноше. На нем была одежда странного покроя, не слишком-то похожая на местную. Штаны со вставками на карманах, мешковатая куртка с меховым воротником, и невысокие мягкие сапоги на шнуровке. Все это Тишине пришлось выстирать и залатать.

Если закрыть глаза на заботы и мелкие неудобства, пленник не доставлял проблем и по большей части вел себя тихо. Потому чародейка не ожидала, что он вдруг заговорит с ней...

– Тишина! – не слишком ровным голосом произнес он, глядя ей прямо в глаза.

Конечно же, женщина не слышала, зато отчетливо прочитала по губам. Реакция была мгновенной. Она сама не заметила, как отскочила на пару шагов, схватившись за лук. На ее стремительные действия, явно носящие угрожающий и предупреждающий характер, парень никак не отреагировал. Но он спросил:

– Ты настоящая?

Глава 4 Реальность

Тишина всегда считала мир вокруг слишком странным. Не слыша звуков, неспособная разговаривать, чародейка подмечала такие детали, на которые все прочие просто не обратили бы внимания. А еще... мир казался ей скучным.

Она вступила в организацию Чистый Свет, некогда давно тайно созданную имперским орденом боевых магов, потому что видела окружающее невыносимо скучным. Никто другой не мог видеть того же, что видела она, никому другому не оказалось под силу понять ее. Молодая девушка пришла в организацию с намерением найти то самое недостающее, чего не было у нее и имелось у всех прочих.

Но ей пришлось разочароваться. Даже новые товарищи – искуснейшие из искусных, уникамы в мире магии, – ненамного отличались от остальных. Впрочем, мир за пределами отряда Чистых выглядел куда хуже, поэтому долгое время у чародейки не возникало желания покинуть их.

Все это осталось в прошлом. Сейчас она, можно сказать, была предоставлена самой себе. Вдобавок, повстречала человека, к которому по-настоящему привязалась.

Ее отношения с Ладаном вряд ли можно назвать любовью. Любил он, когда как она с благодарностью принимала эту любовь. Звучит наверняка жестоко, но для девочки, которая никогда и ни к кому не привязывалась, даже такие отноше-

ния стали серьезным достижением.

Ко всему прочему, Гончие отличались от других отрядов. Тишина видела их темные души, их грехи прошлого, их одиночество, их свободу. Здесь ничто ее не беспокоило, никто не пытался вести себя добрее с ней. Иначе говоря, Гончие казались чародейке более настоящими, нежели другие сообщества. Среди них она сама могла оставаться настоящей.

Неожиданное появление парня, в котором ее муж и ведьма увидели Ренегата, немного заинтересовало Тишину. Она наблюдала за ним, так как даже для нее этот человек был загадкой, непостижимой и весьма интересной.

С уверенностью можно сказать, что каких-либо теплых чувств женщина к нему не испытывала. Прежде они были врагами, а сейчас... она удивилась, услышав свое имя, прозвучавшее из его уст. Катарина говорила, от сознания паренька мало что осталось, но похоже, он все еще жил, пытался выжить, сражался за собственное «Я», как это делал раньше она.

«Ты настоящая?» – спросил он у нее, вероятно, даже не понимая, где реальность, а где галлюцинации разрушенного разума.

«А ты – настоящий?» – в итоге все, что пришло ей в голову. Надеяться на то, что он знает язык жестов, было бы глупо, потому свой вопрос чародейка написала в небольшой книжечке, которую всегда носила при себе, и показала ему.

Она надеялась услышать какой-нибудь односложный от-

вет, но тот ее удивил.

– Нет, я никогда не был настоящим!

«Мне это не послышалось? Он не только что прочитал написанный мною вопрос и вполне себе связно ответил? – Тишина поверить не могла. – Неужели лидер ошиблась и с головой у него все не так плохо?»

Впрочем, выводы делать пока рано, учитывая, что именно ответил юноша. Что конкретно он имел в виду под словом «Никогда не был настоящим?». Чародейка тут же спросила его.

– Иллюзия, – сказал он, глядя на нее тусклыми глазами.

Женщина достаточно долго размышляла над этим. Парень назвал себя иллюзией. С чего бы? Иллюзия какого рода? Фигурально или буквально? Попытавшись уточнить, она натолкнулась на безразличное молчание. Казалось, он снова замкнулся в себе. На вопросы больше не отвечал, даже не реагировал, хотя при всем при этом не выглядел безжизненным.

Стремясь снова развязать диалог, время от времени Тишина светила перед его лицом книжечкой, в которую заранее записала несколько простых вопросов.

И вот, ближе к вечеру, лед тронулся. На вопрос «Ты Реннет?» он отреагировал, пускай и не совсем так, как она ожидала. Парень склонил голову набок, будто не понимая, о чем она спрашивает. Пришлось додумывать на ходу.

«Охотник на магов».

Реакция на это определение оказалась куда более живой. Он дернулся, пошевелил мозгами, после чего выдал слишком уж неуверенное:

– Да.

Получалось, юноша помнил, что был охотником на магов, но имя «Реннет» ничего ему не говорило. Складывалось ощущение, будто сознание парня правда состоит из осколков.

«*Что ты помнишь?*» – написала она в книжечке и показала.

Погладив связанными ладонями потрескавшиеся губы, тот начал медленно и с паузами рассказывать. Тишина смотрела прямо ему в лицо и старательно читала по губам. Уже через пять минут бросила это занятие, так как рассказ выглядел бессмысленным набором слов, фраз. Выудить хоть что-то полезное из словесного хаоса не удавалось. Нужен был другой подход.

Весь оставшийся день и даже ночью чародейка думала о том, как направить разум безумца в нужное русло. В итоге решила начать с самого начала.

Поставив перед ним завтрак из подогретой соленой говядины и хлеба, она по очереди указала на надписи в книжке: «*Говядина, хлеб, вода*».

С некоторым запозданием, но он все же ответил:

– Совсем как в том мире, где я родился.

Что конкретно могли означать его слова, Тишина не задумывалась.

мывалась, вместо этого двигаясь дальше.

Она показала на себя, назвалась, после чего познакомила его с окружающим их помещением, предметами быта, а также физическими явлениями наподобие горящих под печкой поленьев. Некоторые слова и определения парень явно понимал, но были и те, что ставили его в тупик. К примеру, когда чародейка показала на небо за окном, тот спросил у нее, почему оно не красное. Возможно, он имел в виду закат.

На самом деле сложно сказать, что творилось у него в голове, однако Тишина всерьез заинтересовалась его странностью, его безумной логикой, словно необычной головоломкой. К тому же, он напоминал ей саму себя.

Если Катарина не ошиблась, вполне возможно, что в сознании юноши перемешались воспоминания из этого мира и того, где он был последние восемь лет. Некоторые участки памяти так вообще могли быть стерты. В таком хаосе искать логику все равно что искать в тучах дым. Но кое-что, выделяющее на фоне прочего, все же было...

«Катарина», – написала чародейка лучница на бумажке и сунула ему под нос. Тот быстро помрачнел.

– Не желаю больше убивать, – проронил он тихим, будто совсем ослабшим голосом.

«Кого убивать?» – спросила прямо Тишина, и тот указал на имя ведьмы. «Но она жива!» – отрицательно качала она головой, показывая ему вновь написанное, за что получила еще более невменяемый ответ:

– Да, сколько не убивал, все равно жива.

Надо уж признать, чародейка сама не ожидала, что все окажется настолько скверно. Прогрессом можно назвать лишь то, что он начал есть и сносно разговаривать.

«Что может существовать только в реальном мире и чего не бывает в мире снов?» – задалась вопросом Тишина. Она предположила, что до настоящего момента парень пребывал в мире кошмаров и иллюзий.

Если всерьез задуматься, в мире снов не может существовать того, с чем ты никогда не имел дела. Вот только оно вряд ли способно помочь вспомнить, если уж ты никогда его не видел. Возможно, что ухудшающим положение фактором послужили еще и изменения, произошедшие с Гесферой. Сейчас Реннет не мог увидеть синего неба и ослепляющего солнца над головой, не чувствовал магию так же, как и прежде. Все это еще больше запутывало его разбитое сознание. Вероятней всего он счел происходящее очередным сном, потому и спрашивал, настоящая ли сама чародейка.

Единственное, что сподобилось прийти в голову Тишине – это сражение. Настоящая схватка порой была способна рассказать то, чего словами не понять.

Подготовка заняла некоторое время. Она постоянно общалась с ним, готовила еду, даже мыла его. Гисфел, приютившая их, время от времени показывалась на глаза, однако предпочитала не лезть в их дела. Она лишь следила за тем, чтобы двое ее гостей не шатались по окрестностям, распути-

вая соседей.

* * *

«*Дуэль*» – написала лучница на дощечке и продемонстрировала парню.

– Что? – удивился тот, не представляя, откуда стоит ждать подвоха.

«*Мы с тобой сразимся!*» – добавила она, и выложила перед ним два коротких и не слишком изящных меча.

Осторожно, он протянул руку и схватил один из клинков. При этом казалось, что он действовал куда уверенней обычного. Оставшийся меч достался чародейке. Без колебаний, она стиснула холодную рукоять.

Больше не было произнесено ни слова, не написано ни буквы. Они просто встали друг напротив друга, словно в официальном поединке. При этом он знал, что надо делать, как себя вести. Собственно, этого и добивалась Тишина. Она хотела, чтобы парень сам дошел до всего, сам сделал выводы. Другого выхода просто не было.

Женщина посчитала, что он позволит ей атаковать первой, однако стоило напрячь мышцы ног и туловища для рывка, как противник бросился на нее. Выглядело так, словно он не к поединку готовился, а к смертельной схватке.

Движения парня оказались быстры, очень быстры. При этом его фигуру тут же начала окутывать странная темная

материя, будто бы набрасывая тень. Поспеть за такой скоростью не в человеческих возможностях – Тишина сразу это осознала. И чтобы хоть как-то скомпенсировать отставание, применила стиль сражения лезвиями лука, заменяя их имеющимся коротким клинком. Вышло несколько неуклюже, что и сбilo ее противника с толку.

Сталь ударилась о сталь, потом еще раз, и еще... Чародейка с удивлением обнаружила, что ей до сих пор благополучно удается отражать выпады парня.

Причина тому банальна. Он не был в себе уверен, не полагался на клинок, на чувства, на свою скорость. Он... боялся.

Поначалу Тишина не могла взять в толк, откуда в ее противнике такая неуверенность, но уже скоро до нее начало доходить. Его взгляд говорил ярче всяких слов. Стоило их клинкам скреститься, как зрачки парня расширялись, кожа лица бледнела, а дыхание замирало. В конечном счете, он терял контроль и отступал. Будто бы страшился, что ее действия – всего лишь уловка.

«Демоны Пределов! Это даже сражением назвать нельзя!» – в сердцах воскликнула она.

Реннет (или кем он там был на самом деле) боялся атаковать в ответ, полагал, что все не то, чем ему кажется. Страх того, что ранее пережитой кошмар вернулся, не покидал его.

Изначальная цель Тишины состояла в том, чтобы дать понять – клинки в этом мире такие же острые, кровь такая же красная, а боль яркая. Однако ее намерения уперлись в его

страх и недоверие...

Подпрыгнув, чародейка обрушила клинок сверху вниз, вложив в не всю силу рук и вес тела. Но тот уклонился. Лезвие его меча встретило ее вскользь, высекая оранжевые искорки. Как и ранее, он не стал всерьез налегать, предпочтя разорвать дистанцию.

Тишина хорошо понимала, что их игры так ни к чему и не приведут. Должно быть что-то еще, что заставило бы его вспомнить, почувствовать, ощутить всем телом давление реального мира. Но что? И как это сделать?

Тем временем, она начала уставать. Темнота делала свое дело. Вскоре после того как солнца не стало, обнаружилось, что люди устают в полтора раза быстрее, чем это бывало раньше. Разумеется, магов это тоже коснулось. После десяти минут схватки женщина начала ощущать, как мышцы теряют гибкость. Чтобы не ошибиться, требовалось больше концентрироваться.

Ее противник также ощутил изменения на собственной коже. Ноги будто начали вязнуть в сгустившемся воздухе. Только огромные запасы магии позволили ему не терять скорость и реагировать на выпады с той же точностью.

Кто бы мог подумать, что их поединок угрожает завершиться из-за банальной усталости? Тишина просчиталась... Оставалась единственная возможность повлиять на ситуацию. Дерзкий рывок.

Она чуть наклонилась вперед, а затем оттолкнулась ногой

и прыгнула на него. Практически мгновенно перехватив меч обеими руками, Реннет приготовился блокировать направленный в него выпад. Лезвие должно было пройти в сантиметре от его лица, отраженный сталью.

Но его ход заранее предугадали. При нанесении удара Тишина сместила центр тяжести настолько, чтобы ее нога смогла упереться в грудь противника. Она вложила в толчок всю силу, и в результате их обоих отбросило в разные стороны. Вот только чародейка была готова к такому, когда как он – нет. Потому первой пришла в себя она, и атаковала с удвоенной яростью.

Выпад вновь заблокировали, но уже на сей раз острое цапнуло юношу чуть пониже ключицы, как бы в доказательство того, что именно он здесь проигрывает.

Наверное он так бы и закончил схватку, толком не атаковав, если бы не внезапно пробудившиеся эмоции. Ярость битвы, сопровождаемая шумом в ушах и сузившимся зрением, захватила парня целиком. Он не мог ей более сопротивляться, провел великолепный нечеловеческой быстроты выпад, целясь в шею противника.

За миг до того, как металлическое острие должно было достичь пульсирующего горла чародейки, та выпустила из рук меч. Буквально, она подставилась под удар.

«Если задумка не увенчается успехом, не готовить мне завтра тебе обед», – усмехнулась про себя Тишина.

На самом деле, умирать она не собиралась. Только наив-

ный до безобразия человек мог позволить себе пойти на такой неоправданный риск. Лучница к таковым не относилась. Хотя неточные расчеты впрямь могли обернуться летальным исходом. Лезвие соперника должно рассечь часть шеи, при этом не задевая крупную артерию. На авось в таком деле положиться нельзя. К счастью, чародейка обладала «Замирающим зрением», позволяющим просчитать одно-два мгновения. Возможно ранив ее серьезно, Реннет смог бы поверить, что перед ним не иллюзия...

Сверкающий серой сталью кончик меча остановился. Точнее будет сказать, он его остановил, самостоятельно. Тишина ощущала, как от клинка, до последнего момента двигавшегося на сверхвысокой скорости, волнами исходит тепло. Лезвие так и не соприкоснулось с кожей, разрезав лишь воздух.

– Зачем ты это сделала? – задал он вопрос, все еще удерживая клинок у ее шеи, словно боясь, что стальная змея вырвется на свободу и расправится с ней вопреки его желанию.

«*Затем, что ты мой враг*», – написала она, после того как меч противника был убран в ножны. «*Позорно оставаться в долгу у своего врага*».

У парня все еще возникали сложности с чтением, но смысл он улавливал значительно быстрее, чем раньше. Видимо, навыки восстанавливались значительно быстрее, чем воспоминания.

– Думаешь, мои глаза не заметили уловку? Ты практически ничем не рисковала. Если хотела помочь, выглядело не

больно искренне.

«Необязательно рисковать жизнью, чтобы быть искренним».

– Хмм... – протянул он, и бросил меч к ее ногам.

«Получается, теперь ты веришь, что находишься в настоящем, а не во сне, не в своих кошмарах?» – спросила она.

– Нет.

Чародейка лишь слегка удивилась такому ответу. В конце концов, это изначально был не самый надежный план.

– Не могу так легко во что-то поверить. Воображение и разум множество раз строило мне ловушки. Но должен признать, что заботливый враг... слишком неестественно даже для моего воображения.

«Тогда...» – она собиралась написать дальше, однако он приблизился и остановил ее руку.

– Я не поверю, но доверюсь. Буду считать, что этот мир, не будь он даже реальным, очень на него похож. Вероятно, со временем сомнения иссякнут, но обещать ничего не могу.

Тишина читала по губам и потому не все слова, произнесенные им, были ею поняты. В такие моменты приходилось уповать на интонацию, то есть выражение лица и движения. Он сдался.

Чуть позже между ними произошел диалог. Она написала: «Кем ты сейчас себя считаешь?»

– Не знаю. Возможно я и есть тот Реннет, о котором ты говорила. Уверенности нет.

«То есть, ты все еще не видишь себя им?»

– Уж точно не тем, кого знала ты и твои приятели. Вполне вероятно, я лишь призрак, тень, хранящий в себе часть воспоминаний оригинального Реннета. А может, я существую только в ваших мыслях и нигде больше.

«Звучит ужасно. Но по крайней мере, он теперь лучше изъясняется и способен поддерживать до некоторой степени осмысленное общение», – подумала про себя Тишина. Тот добавил:

– Просто пытаюсь сосредоточить внимание на настоящем, не примешивая воспоминания и чувства из прошлого. Такое нельзя назвать возвращением в реальность. Скорее я создаю себя для новой реальности.

«Иначе говоря, ты больше не станешь бросаться на людей с намерением убить?»

– Стараюсь, – прозвучал ответ сухо.

Его душа и разум были полностью охвачены сомнениями, однако выражаясь образно теперь среди всего этого хаоса появилась сияющая белым комната с громадным столом по центру. Настоящая или нет, в ней он видел надежду.

Странно думать, что мир вокруг тебя – иллюзия, но еще совершенно безумно, когда начинаешь видеть иллюзию в себе. Это чувство явно пугало Реннета.

Четверо Гончих были уже на подступах к Соулну. Семь лет назад в этом заброшенном городе был возведен мемориал в память о тысячах невинных жителях, погибших во время боестолкновений магов и безумия Смертного Бога.

Неподалеку от города, в километрах десяти, располагался другой памятник – символ человеческой жажды власти, тщеславия и гордости. Именно так его прозвали люди и маги. На деле же, сей Монумент Тщеславия, или Монумент Бога-Разрушителя, к памятникам никакого отношения не имел. То была гробница, или вернее будет сказать усыпальница.

Маленькая каменная коробка, денно и ночью охраняемая элитной стражей Соулна. Внутри, примерно на глубине десяти метров под землей, находилась могила. Он служил человечеству символом того, что возвышение к Богу неизменно приведет к падению. Она и стала целью Гончих.

Идея изначально пришла в голову Кассандре. Чародейка не верила в чудесное воскрешение Реннета. Если Бог Защитник способен творить чудеса, без сомнений, ренегат стал бы последним, кому оно даровано. Достаточно вспомнить Центральную Церковь в Азранне, разрушенную рукой Реннета. Немало священников погибло в тот день. Даже окажись Защитник именно тем, кем его все считали, прощенья юноша не заслужил бы никогда.

Разумеется, никто не забывал о магии – Запретной Магии. Именно с ее помощью Сметный Бог пытался подмять мир под себя. Можно надеяться, что она же вызволила его оттуда, откуда души умерших не возвращаются.

Гончие сомневались. Они сомневались в том, что чудо случилось, сомневались в увиденном.

По мнению светловолосой чародейки Кассандры, единственный способ убедиться в правдивости происходящего – это незапланированное паломничество к могиле. К могиле Смертного Бога Реннета, конечно же.

Как уже было упомянуто, по окончании Третьей Войны организация магов, названная Магическим Объединением, решила сделать из Реннета козла отпущения. Проще говоря, вылепили из него Абсолютное Зло и объявили причиной всех бед. С точки зрения того бурного, беспокойного времени, это было эффективно, хотя на деле маги просто сбросили с себя ответственность за многочисленные жертвы учиненной ими же войны. Магическому Объединению вновь предстояло возродиться, когда как одному мертвому парню было уже нечего терять.

Кто знает, возможно тот момент стал ошибкой, гигантской ошибкой, допущенной Гончими. Они не выступили против обвинений, не начали сражаться за правду, а позволили людям сделать из своего бывшего лидера Мирового Злодея. Мир пожертвовал одним-единственным человеком, дабы продолжить свое существование.

– Вот она – жестокая реальность, где душами Героев расплачиваются за грехи всех!» – невесело подумала Кассандра, вспоминая те отвратные сцены, что ей довелось тогда увидеть.

Шел второй месяц после победы над Смертным Богом. Город Румер – один из крупнейших во всей Империи. В нем базировался клан боевых магов Стальной Легион, руководимый драконом ветра. По центральной улице к площади понесли труп молодого мужчины, как доказательство искорененного зла.

Каждый горожанин Румера, каждый гость из соседних городов и селений мог воочию лицезреть тело Реннета, в лохмотьях и с запекшейся на груди кровью.

Кассандра, да и все остальные члены отряда не могли простить себя и чародеев за то, что творилось на их же глазах. Тело парня выставили на всеобщий обзор, с целью утихомирить гнев и ненависть тех, кто потерял в войне родных, имущество, спокойствие. Его демонстрировали как трофей, захваченный в битве.

«Правильно он всегда говорил. Виновны все, невиновных в этом мире не существует! – с досадой и печалью поджала губы чародейка. – Виновны маги, затеявшие войну; виновен Император, вовремя не использовавший данную ему власть; виновны простые жители Империи, бездействовавшие только потому, что считали себя слабыми жертвами. И наконец, виновны товарищи по оружию Реннета, то есть – мы, и я в

их числе!»

Катарина долгое время наблюдала за душевными муками чародейки, пока не решилась подойти и заговорить.

– Не желаешь принять возвращение Реннета, потому что боишься, я ведь права? – спросила она прямо. Она специально подгадала момент, когда Ладана и Альмера не оказалось рядом. В их присутствии гордая женщина откровенничать бы не стала. – Ты боишься, что он тебя возненавидит? Или боишься того, что вздохнешь с облегчением, сбросишь груз вины, тяготивший тебя все это время?

Ведьма словно прочитала ее мысли. Впрочем, могло стать, так оно и было. Кассандра правда возненавидела себя, за то что испытала облегчение, когда ведьма опознала в безумце Реннета.

– Я кое-что должна тебе сказать, – Катарина вплотную приблизилась к ней и заглянула в глаза.

– И что же? – неуверенно отозвалась та.

– Дурёха!

Чародейка изумленно округлила глаза. Ей показалось, или Катарина действительно обозвала ее дурой?

– Вот почему Реннет никогда не видел в тебе женщину, – сварливым тоном добавила та, сжав холодными пальцами ее плечо. – Знаешь ли, он терпеть не мог, когда его эгоистичное решение кто-то брал на свою совесть. Тогда он сам выбрал путь, а затем прошел по нему до конца. Он полез под меч, обратившись врагом человечества. Это его выбор. И только

он повинен в собственной гибели.

— Но... — женщина задыхалась от волнения, — но разве ты не чувствовала себя паршиво, когда вонзала клинок ему в сердце?

— Мне было плохо из-за потери смысла жить дальше, — качнула та волосами, едва достигающими плеч. — А еще мне хочется придушить его, за то что заставил пройти через весь этот кошмар.

Кассандра так и не поняла, в шутку она говорила, или серьезно. Впрочем, долго раздумывать ей не пришлось, так как отряд наконец-таки достиг Монумента Тщеславия.

Так как днем и ночью стояли сплошные сумерки, по периметру всего приземистого сооружения висели большие фонари, рассеивающие темноту в радиусе сорока метров. Пробраться незамеченным невозможно, а уповать на то, что угодивших в немилость Гончих стража согласится полюбовно впустить внутрь, как минимум наивно. Сражение же могло привлечь чересчур много лишнего внимания. На такой случай у стражи имелись сигнальные огни, возвещающие дальнейшие караулы об опасности.

К счастью, среди них был Ладан, еще не растерявший способностей иллюзорного метаморфа. Правда с падением Темноты его облики стали крайне нестабильными. Больше четырех-пяти минут держать их не получалось.

В круг света ближайшего из фонарей ступил невысокого роста пожилой мужчина – нынешний правитель возрожденного Соулна. Гончие двинулись следом, старательно пряча лица под тканевыми масками.

– Кто вы, демоны Тьмы вас заберу, такие?! – отнюдь не хлебом и пряностями встретили их стражники из числа элитных гвардейцев. Однако стоило им увидеть Ладана, как недоверие и осторожность сменились удивлением.

– Приношу свои извинения, Правитель! – склонился старший, при этом едва не касаясь земли верхушкой шлема.

– Можете не тратить время на расшаркивания! Мы прибыли проверить, все ли в порядке с саркофагом! – холодно ответил серебряноволосый маг, подделывая речь и интонацию того, в кого перевоплотился.

– Конечно! – выпрямился по струнке гвардеец. – Позвольте осведомиться, почему так рано? На ваш визит есть особые причины? В прошлый раз вы сказали, что вернетесь с началом зимы.

– Ничего серьезного, – не растерялся тот. – Просто в начале года у нас запланировано празднование. Прибудут высокопоставленные советники Императора-Регента. Хотелось бы осмотреться и заранее продумать, чем мы можем удивить гостей. Возможно, на вершине монумента установим стелу

Имперского герба, как знак победы народа.

Едва заслышав о высоких чинах, гвардеец ошастливил-ся. В такие праздники командующие становились щедры на внеочередные звания и титулы. Но даже едва сдерживаемая радость не помешала ему осведомиться о троице, окружающем Правителя.

– Один из них мой личный телохранитель, – Ладан указал на Катарину, больше остальных походившую на воина. – Что касается женщины и священника, то они представители Аз-ранна. Они тоже озабочены тем, чтобы все прошло как надо.

– Ммм... все ясно! – кивнул гвардеец. – В таком случае, прошу вас проследовать за мной.

Он повел их по ступенькам, начинающимися у самого входа и уходящим вниз, под землю. Тем временем, Ладан расспрашивал его, казалось бы, о пустяках:

– Как часто гвардия навещает саркофаг? Каждый день?

– Вообще-то нет, – виновато улыбнулся им гвардеец. – Раз в три дня, иногда и того больше. Что может случиться с трупом?

– Не могу знать. Вам должно быть виднее, – пожал плечами Ладан.

– Реальная угроза может исходить лишь от осквернителей могил, возомнивших себя поборниками добра, – скривился тот. – Но вход, как вы знаете, у нас только один. Даже подземная часть усыпальницы обложена каменными плитами толщиной до двух метров. На этом настояли маги. Похоже, это-

го Смертного Бога кто-то сильно боится даже после смерти.

— А вы-то сами, что думаете на сей счет? — как бы между делом поинтересовался правитель Соулна.

— Если честно, мне видится это кошунством и издевательством, — вдруг посерьезнел тот. — Кем бы этот человек при жизни не был, выставять его труп как знамя, значит не иметь понятия о морали и этике. Хотя не мне такое решать, — тут же спасовал он, будто только осознав, с кем говорит.

Путь был недлинным. Все же, усыпальницу возводили в спешке. Со стороны Монумент представлял собой квадратный гроб, сложенный из грубо отесанных каменных блоков — не более того. Скоро отряд и сопровождающий их гвардеец достигли дверей «Покоя». За ними скрывался непосредственно саркофаг. Гончие незаметно переглянулись между собой.

— Ну вот, как я вам и говорил... — стражник отпер дверь и прошел в освещенную сразу несколькими магическими светильниками комнату. Ладан и остальные последовали за ним. — ...Все на своих местах! — закончил провожатый, окидывая взглядом Покои.

Стеклянный саркофаг, предотвращающий процессы разложения тела, стоял на постаменте. Внутри лежал худощавого телосложения юноша, крайне бледный лицом, с печатью усталости и бессонных ночей.

Сердце Кассандры застыло. Труп... явно принадлежал Реннету. Это был он, мертвый, как и восемь лет назад. На

нем оставались все те же окровавленные одежды. Те же застывшие в вечном сне карие глаза. Ошибки быть не могло.

Глава 5 Ложь и искренность

Самые разные мысли посетили голову Катарины за последние двое суток, что им понадобилось на дорогу от Соулна в деревню, где оставался найденный юноша и присматривающая за ним Тишина. Ведьма успела перебрать сотни версий, вполне логичных и совершенно абсурдных.

Если в саркофаге под Монументом Тщеславия все еще покоилось тело Реннета, то с чем они столкнулись в овраге Йор-Далена? Катарина не могла ошибиться, она явственно видела его воспоминание... об их первой ночи, как любовников. Никто, никто кроме нее и самого Реннета не мог знать этого. О таких вещах не рассказывают подругам, не обсуждают с близкими. Просто невозможно, чтобы кто-то другой владел его воспоминаниями.

А если невозможно, само собой разумеется, что это он — Реннет вернулся к ней, второй раз воскреснув из мертвых!

Катарина, да и никто из Гончих, не могли объяснить, как подобное возможно. Наверняка, объяснить мог бы сам молодой ренегат, будь он сейчас в здравом уме. Теперешний он, с поломанной и искореженной душой, едва мог два слова связать, что уж там говорить о многосложных умозаключениях.

Как к столь неожиданному повороту отнеслись остальные?

Честно сказать, с момента посещения саркофага, никто из

членов отряда, никто из ее товарищей по оружию, не обмолвились и словом о Реннете. Поэтому она даже не имела понятия, какой реакции от них ожидать. Спросить напрямую побоялась. Боялась услышать правду.

Единственный, кто никогда лицом к лицу с ним не встречался – это Армель. Но и он, как на зло, унял свою обычно необузданную болтливость. Возможно, счел себя не вправе лезть в то, о чем не ведал.

В любом случае, два дня незаметно пролетели и отряд вернулся. Какого же было удивление, когда они застали Тишину и парня, сражающимися на мечах?

Ладан было напрягся, и его рука сама собой потянулась к двуручнику, висящему у него за спиной, но то длилось лишь мгновение. Он сам был воином, потому отличить настоящую схватку от тренировки много времени не понадобилось.

Дело происходило во дворе Гисфел. Вполне вероятно что хозяйка, строго запретившая высовываться и привлекать внимание окружающих, не догадывалась о буднях своих почетных гостей.

Отряд буквально застыл в молчании, наблюдая за тем, как глухонемая чародейка-лучница обучает молодого мага классическим выпадам и методам их блокировки. Тут надо бы признать, что ученик держался неплохо, хотя и орудовал клинком неуверенно, будто совсем недавно взял его в руки.

Схватка завершилась спустя минуту. Тишина бодро хлопнула парня по плечу, после чего приблизилась к ним.

Спутники к тому моменту успели пройти во двор, и теперь каждый тревожно ожидал бури. Первым не вытерпел Ладан.

– Что это было? – прямо задал он вопрос чародейке. Мрачно надвинутые к переносице густые светлые брови ясно подчеркивали напряжение.

Однако Тишина всегда была себе на уме. Вот и сейчас, вместо ответа, она взяла руку супруга в свою и нежно погладила, словно приветствуя. И только после этого ее серые глаза обратились к Катарине. Та сразу все поняла, потому отошла в сторону. Лучница догнала ее чуть позже.

– Ты, кажется, собиралась мне что-то сказать? – взглянула на нее ведьма. На душе у нее кошки скребли. Ситуация обернулась хуже некуда, и один только Бог знал, как ее разрешить.

Тишина же решила ответить вопросом на вопрос:

«Нашли то, что искали?»

– Да, – скрипнула зубами женщина, – мы нашли тело. Оно все еще там, ты понимаешь?..

Прежде чем она успела что-то к сказанному добавить, лучница быстро-быстро застрочила острием угольного пера в своей книжечке, а потом протянула ей.

«Если сомневаешься в себе, то хотя бы не смей сомневаться в нем!» – гласило написанное.

Катарина в искреннем удивлении воззрилась на чародейку. Обычно она не видала каких-либо проявлений теплоты

или заботы с ее стороны. Тишина не замечала чужих переживаний, и оставалась холодной к любого рода эмоциональным проявлениям. Но прямо сейчас, неужели она пыталась ее утешить?

Заостренный кусок серого минерала вновь заскользил по пергаменту.

«Не вздумай сомневаться Ты, потому что он сам в себе сомневается. И, похоже, не только в себе. Парень видит мир вокруг иллюзорной подделкой. Ему как никогда нужна Твоя поддержка».

– Откуда ты все это... – собиралась спросить Катарина, однако та быстро сложила жест «Услышать» и «Он». Говоря иначе, она услышала от него самого.

«Когда это они успели разоткровенничаться? – не могла не позавидовать ведьма. – Прошло-то всего ничего. К тому же, разве такое возможно, научиться поддерживать общение за четыре дня?»

Чтобы лучше вникнуть в текущее состояние парня, женщина задала несколько вопросов Тишине. От нее же она узнала об искажениях в его личности. Он подозревал, что является призраком и тенью Реннета. Во всяком случае, это было мало похоже на обычный случай потери памяти.

Признаться, ведьма с самого начала догадывалась, что придется нелегко, но все оказалось значительно хуже.

– Ты Реннет? – буквально в лоб спросила Катарина у него, как только их обоих оставили наедине.

Парень довольно пристально всматривался в ее лицо, прежде чем ответить. При этом выражение его лица приобрело некую отстраненность. Совсем как когда общаешься с совершенно чужим человеком, будучи в нем нисколько не заинтересован.

– Так думает ваша подруга, – сказал он.

От этих слов сердце женщины стиснула боль. Но она стерпела и продолжила расспросы.

– В таком случае, кем ты себя считаешь?

– Тенью чего-то, или кого-то. Вероятно того самого Реннета, о котором говорите Тишина и вы.

– Хорошо. Но что заставляет тебя так думать? Откуда она взялась – эта убежденность, ты можешь мне сказать?

– В моем сознании есть образы, мысли, воспоминания, – ответил он после небольшой паузы. – Мне известны некоторые вещи, которые, как мне кажется, должен знать Реннет. Вместе с тем, имеются и нечто другое, совершенно отличающееся от всего остального.

– Другое? Как тебя понимать? – насторожилась Катарина. Это могла оказаться зацепка. Вот только...

– Например, мне знакомо имя Катарина. Пожалуй, я да-

же помню ваше лицо. Вы ведь Катарина, так? – Ведьма уже чуть было не расплакалась от счастья, но последовавшие за этим слова заставили ее застыть камнем: – Я знаю, как раз за разом убивал вас, используя самые изощренные способы. Один раз отрезал... впрочем... – он опустил взгляд, вдруг осознав, что продолжать дальше не стоит.

Как бы в подтверждение, Катарину тут же вырвало. Видимо таким образом проявлялось эмоциональное потрясение, пробужденное словами парня. Она никак не ожидала услышать такое от Реннета. И чтобы хоть как-то прийти в себя, приняла облик ведьмы. Ее волосы вмиг потемнели, став чернее ночи, а глаза замерцали холодными искорками. Такой она предстала перед ним, такой переносила боль последние восемь лет.

Поначалу, он как будто бы удивился, но это продлилось лишь мгновение. Хладнокровным то выглядело или нет, однако Реннет реагировал на ее новый облик гораздо спокойнее. Если подумать, она была такой же, когда отряд нашел его на дне оврага. Парень не сразу бросился на нее. Это случилось только после того как Катарина вернулась в человеческий облик.

– Позволь спросить, что сейчас во мне видишь? – чтобы выяснить наверняка, верна ее догадка или нет, ведьма решила продолжить.

Тот почему-то отвел взгляд. При этом не скажешь, что он испугался.

– Я не знаю. Не могу сказать. Ваше новое лицо мне совершенно незнакомо, но есть что-то еще, чего осмыслить я не в силах...

– Понятно.

«Понятно, что у нас куча вопросов и никаких ответов», – мысленно добавила она. Но тут же упрекнула себя в том, что не изволила спросить раньше, помнит ли он еще кого-нибудь из членов отряда?

Неожиданно, тот кивнул.

– Да, помню чародейку – лучницу. Ее зовут Тишина.

Если бы Катарина на тот момент сидела на стуле, обязательно слетела бы на пол. Он только что признался ей, что знаком с Тишиной, хотя казалось бы, логичней помнить Ладана или Кассандру...

«Погоди-ка! А если это связано с потрясениями, пережитыми им в прошлом? Тишина, насколько мне известно, убила его в первый раз. Реннет сам рассказывал, что невозможно описать словами то, что чувствует умирающий. В таком случае, я тоже вписываюсь в эту версию...»

Она вспомнила, наверное, самый неприятный и кошмарный момент в своей жизни... вспомнила, как собственной рукой пронзила сердце парня. Это она убила его во второй раз.

Чтобы продолжить размышления, Катарина постаралась отбросить дурные эмоции из головы. Пускай облик ведьмы не позволял пасть духом, от столь тяжелых чувств не так

просто избавиться. Она наконец-таки узнала, что отличало ее и Тишину от остальных Гончих. Остальные не становились причиной его потрясений. Возможно, именно поэтому он их не помнил.

Разумеется, то все еще оставались ее предположениями, не имеющими под собой конкретных оснований. Необходимо больше.

– Ты позволишь мне еще раз проникнуть в свое сознание?

– ... !!!

До настоящего момента Реннет терпеливо ожидал новых вопросов, ответов на которые дать не мог, но услышав просьбу, внезапно переменялся в лице.

– Что такое? – забеспокоилась Катарина.

Парень прочитал тревогу на ее лице, и усилием воли подавил в себе страх. По неизвестной пока причине, затея ему не нравилась, однако он хотел во всем разобраться – желал знать, кем был, и кто есть сейчас.

– Эм... ничего. По-видимому, у меня нет выбора, – произнес он негромко.

Ведьма нахмурила брови, а таинственные искорки в глазах гневно засверкали.

– У тебя он есть! – яростнее, чем следовало бы, бросила она ему в лицо. А затем, чуть успокоившись, встряхнула волосами и добавила: – Выбор есть всегда! Ты сам настоятельно это твердил! Я не стану влезать в твой разум без разрешения. Уж это обещание я сдержу во что бы то ни стало.

Тот почувствовал себя немного странно. Захотелось улыбнуться, хотя он не понимал, почему.

– Я согласен. И уверен в принятом решении, – выдал без заминки.

– Хорошо. В таком случае, сразу и начнем. Постарайся расслабиться, ни о чем не думать.

Заколебавшись на мгновение, она представила, что вновь придется погрузиться в этот разрушенный мир. Но сантименты и эмоции для ведьмы не проблема. Катарина коснулась пальцами его виска.

Проникнуть в человеческое сознание – все равно что войти в другой мир, полный немыслимых материй, законов, и опасностей. Каждый мистик понимал, как сложно порой найти необходимое и вернуться невредимым. Что же касается разрушенного сознания, где мысли накладываются друг на друга беспорядочными потоками, где картины начинают преобразовываться в звук, или где воспоминания чередуются с вымышленными образами и страхами – риск увеличивается многократно. Да и отыскать что-нибудь в хаосе практически невозможно.

Когда Катарина в первый раз погрузилась в разум парня, ей очень сильно повезло. Но она понимала, что второй раз удача не улыбается. Она может положиться лишь на силу ведьмы.

Однако, женщина была невероятно удивлена, обнаружив мир совсем не таким, каким видела раньше. В крошечном

хаосе появилась закономерность. Мысли более не двигались как слепая стая саранчи, а плыли потоками, линейно, если можно так выразиться. И область чувств казался сгруппированным.

Конечно, в масштабах всего сознания такие изменения едва ощущались. Мистику не удалось бы найти отличия. Но Катарина являлась ведьмой – одной из сильнейших. Она почувствовала эти изменения, и сердце в груди забилося быстрее, раздувая пламя надежды.

Впрочем, стоило ей достичь воспоминаний, как радость пришлось утихомирить. Казалось, хаос и разрушения безраздельно властвовали над этим местом.

Чтобы было проще воспринять, мистики преобразовывали воспоминания в изображения, сложенные из множества разноцветных кусочков. Так вот, в сознании Реннета оказалось сложно найти хотя бы один, знакомый ей. Они там были, вне всяких сомнений, но выглядели чудовищно искаженными, часто вообще разбитыми. Кроме прочего, создавалось ощущение, что не все они принадлежали парню.

Предприняв попытку проникнуть в них, Катарина едва не свихнулась. Ее собственное сознание отозвалось мучительной агонизирующей болью.

И все же, у нее было чувство, что эти воспоминания не могли принадлежать Реннету. Говоря иначе, они являлись чужеродными.

До настоящего момента ведьма понятия не имела, что по-

добное возможно. К примеру, можно человеку внушить чужие образы и мысли, но они тут же становятся своими, пускай и лживыми. Здесь же другое дело. Обнаруженные ею фрагменты памяти были чужды сознанию парня.

Также, стоило отметить, что среди собственных воспоминаний Реннета попадались такие, каких ведьме не приходилось видеть. Они будто изъяты из дурных снов, видоизменялись, разрушались и снова восстанавливались. И ощущалась в них боль, кровь, и немыслимое отчаяние. Если бы человеку довелось на самом деле пережить то, что содержалось в них, вряд ли после этого он имел право называться человеком.

В сознании парня Катарина пробыла минут двадцать, хотя там – в другом мире, время текло совершенно иначе. А придя в себя, она еще долго собиралась с мыслями и чувствами. Казалось, что кошмары заразили и ее разум.

Касательно самого Реннета... то он отключился сию же секунду, как ведьма его покинула. Осмотрев его, Ладан предположил, что это всего-навсего обостренная форма усталости.

* * *

Кассандра стояла прислонившись к стене и скрестив руки на груди. В помещении пристройки было достаточно тепло, потому верхнюю одежду она оставила вместе с походной сумкой и оружием. На ней оставались красивая светло-голу-

бая льняная рубашка, прикрывающая поддерживающий роскошную грудь корсет, черный пояс с металлическими вставками и серая юбка с вырезом сбоку. Сапоги она также сняла, чтобы дать ногам отдохнуть от мозолей, а светлые волосы распустила. С первого взгляда и не узнаешь в ней суровую чародейку, заслуженно получившую прозвище Непримири-мая Крепость.

У всех остальных одежда несла исключительно практическую функцию. Цвета варьировались от глубокого черного, до светло серого с оттенками коричневого. Простоватые штаны, куртки, и накидки, а под ними рубашки и жилеты из грубой ткани. Даже Тишина, не смотря на то что являлась женщиной, одевалась по большей части в мужское. Она села дальше всех остальных, явно не имея желания принимать участие в обсуждении.

Наверное, из оставшихся только Катарина могла бы похвастаться наличием вкуса. Но то было раньше, до гибели Реннета. Нынче же и она предпочитала что-нибудь удобное. Лишь короткая юбка до середины бедер намекала на некоторую женственность, хотя под ней были обтягивающие черные брюки ручного покроя.

Ведьма и сереброволосый маг-метаморф Ладан расположились напротив друг друга, а Армель ковырял кочергой в железной печке. Священника приставили смотреть за их ужином, чем он явно остался недоволен, тихо ворчал себе под нос.

– Чтобы не возникло дурацких вопросов, сразу оговорюсь, что понятия не имею, как могло получиться, что тело Реннета все еще остается в усыпальнице, когда как сам он здесь! – заявила Катарина, смачивая тряпку в холодной колодезной воде и прикладывая ко лбу. Этими действиями она пыталась снять симптомы перенапряжения.

Ладан не стал ждать продолжения и высказался с привычной прямоотой:

– То есть, ты веришь, что он и есть Реннет?

– Да, процентов на шестьдесят.

Катарина почти сразу заметила удивление, отразившееся на лицах членов отряда. Видимо озвученная ею цифра произвела впечатление.

– Шестьдесят? – приподнял бровь Армель, оторвавшись от печи.

– Неизмеримо мало! – отрезал Ладан.

– И это все?

Только лучница не подавала признаков волнения или беспокойства, наблюдая за происходящим как бы со стороны. И надо признать, она часто вела себя именно так, держась особняком.

Ведьма старалась объяснить:

– Я согласна с вами, при обычных обстоятельствах этого было бы недостаточно. Но прошу обратить внимание на неизвестные нам факторы. После смерти Реннет угодил неизвестно куда и непонятно где он пропадавал все это время.

Уже одно это делает ситуацию не вполне обычной. Полагаться на логику считаю бесполезным. Придется рассчитывать на чувства.

– Твои слова не обнадеживают, – сереброволосый маг не выглядел тем, кто готов отказаться от разумных доводов.

– Помолчи, – мрачно осадил его внезапно Кассандра, а после обратилась к ней: – Поведай нам то, что удалось узнать. Твои шестьдесят процентов на чем-то основаны, не так ли?

Та благодарно кивнула ей.

– У него разрушено сознание, как я и предполагала. И возможно он прав, считая себя тенью Реннета. Пускай в его памяти сохранилось немало воспоминаний из нашего общего прошлого, он не воспринимает их как свои собственные и смотрит на это словно со стороны. Он будто другая личность, созданная из остатков прошлого, – сказала она, и замолчала.

– Продолжай, – попросила чародейка, заметив, что ведьма собирается с духом. Очевидно, говорить об этом ей было нелегко.

– Есть, если можно так выразиться, и хорошие новости. Его разум запустил процесс восстановления. Значит, еще не все потеряно. Как вы сами видели, он уже способен вести общение и здраво реагировать на окружающее.

Из воспоминаний, найденных при погружении в сознание парня, можно сделать вывод относительно того, что послужило причиной разрушения. По сути, он побывал в кошма-

ре, причем довольно длительное время. Стресс, страх, беспокойство, а также эмоции вроде ярости и ненависти способны и не на такое.

По мнению Катарины, Реннету можно было помочь лишь одним способом – надлежащей обстановкой, без стрессов и переживаний. Он должен почувствовать реальность, почувствовать себя частью этой реальности. И только тогда есть шанс, что восстановление его личности пойдет в правильном направлении. Но процесс может занять неизвестно сколько времени, начиная от нескольких месяцев, до десятков лет. Уничтожить душу не так уж сложно, как кажется, однако исцелить ее не под силу никому, кроме самого человека.

– И еще, я обязана вам это сказать, – ведьма напряженно застыла. – Мы вряд ли когда-нибудь увидим того самого Реннета, которого знали. Если даже он признает себя частью нашей реальности, если даже примет воспоминания из прошлого, есть изменения, которые уже ничем не обратить. Не говоря уже о том, что все мои теории и домыслы могут оказаться ошибочными. С сознанием никогда не бывает просто.

– Тем не менее, ты продолжаешь настаивать, что перед нам Реннет, – Кассандра не отводила взгляда от ее лица.

– Да.

– И готова принять его таким?

– Что ты имеешь в виду? – заподозрила неладное ведьма.

– Я о том, что ты намереваешься взвалить на себя тяжкое бремя веры в него. Будь уверена, рано или поздно вера под-

ведет тебя. Готова ли ты мириться с овощем вместо человека или другим Реннетом – таким, которого ты никогда не знала?

Иначе говоря, чародейка спросила у нее, готова она сама к тому, что прежний он уже не вернется? Ведь как известно любому думающему человеку, к изменениям привыкнуть гораздо сложнее, нежели к чему-то новому. А когда речь о человеческих взаимоотношениях, появляется куча дополнительных усложняющих факторов.

Признаться честно, Катарина не знала. В глубине души она боялась, что не сумеет выдержать такого будущего, что сломается. В конце концов, она уже почти сломалась. Появление парня подарило ей новую надежду, но порой надежда ломает людей похуже любого отчаяния...

– Я готова, – соврала она, вскинув голову.

– Ясно, – тихо шепнула Кассандра. – Поэтому он выбрал тебя – ту, которая способна соврать даже самой себе.

Священника Армеля, как новичка, не слишком заботили отношения между старыми товарищами по оружию, но он все еще оставался частью отряда. Судьба Гончих ему была далеко не безразлична.

– Как ты намерена дальше поступать? – спросил он у нее. – Что будет с отрядом, со всеми нами?

По правде у него остались сомнения касательно личности найденного ими парня. Не таким он себе представлял легендарного Смертного Бога, бросившего вызов самому Защитнику.

Ответ Катарина не заставил себя ждать:

– Я положу все силы на его восстановление! – при этом ее рука непроизвольно сжалась в кулак, подтверждая твердость намерений.

Армелю не слишком понравилось, что вопрос о будущем отряда она проигнорировала, но он предпочел оставить это на потом.

– Каким образом ты ему поможешь?

– Для начала, познакомлю с реальностью, помогу вспомнить прошлое.

– Не уверен, что такое прошлое стоит вспоминать, – скривился Ладан, до сих пор не проронивший и слова.

– Да, каждый из вас вправе поступать так, как считает нужным, – добавила ведьма, оглянувшись на всех присутствующих. – Я понимаю, что нянчиться с тем, с кем раньше сражались насмерть – это чересчур. Вы уже неоплатно много для меня сделали. Думаю, пришло время разойтись...

– Постой-ка! – остановила ее Кассандра. – Помнишь, что происходило последние восемь лет? Мы твои друзья, Катарина, и ни за что не бросим тебя одну что бы там не случилось в будущем.

По сути, ни один из Гончих не смог по-настоящему сдружиться с Реннетом, но ее они все еще уважали и считали своим лидером.

Неожиданно для всех Ладан вскочил на ноги. Лицо его выглядело мрачнее самой Темноты.

– Я не собираюсь участвовать в этом, – бросил он ей в лицо. – Да, та чародейка из Рыцарей Магии оправдывала преступления мальчишки, но доверия к нему у меня нет. Есть слова, а есть факты, и они кричат мне о тысячах убитых им человек. И мне на самом деле кажется, что без всех этих жертв он мог бы обойтись, если бы захотел. Вспомни, что он говорил перед тем как покинул отряд, – маг сжал в руке свой плащ. – Он говорил, что намерен проучить всех, кто прямо повинен в разжигании войны!

Последовала долгая пауза. Ладан собирался с мыслями, когда как все остальные молчали.

– Я не испытываю к Реннету ненависти. Даже благодарен ему отчасти. Но ничто из перечисленного не заставит меня назвать его другом.

Сереброволосый маг вышел за дверь. Катарина ничего ему не ответила. Гончие всегда были вольны решать, как им поступать и кому доверять. Тишина поспешила его догонять. В пристройке остались лишь Кассандра и Армель, не считая еще бессознательного Реннета.

Чародейка также поднялась, но вместо того чтобы уйти, подошла и обняла ведьму.

– Я помогу чем смогу.

– Спасибо! – вместо всех слов, что она могла бы ей сказать, Катарина озвучила лишь одно, с неподдельной искренностью.

Через плечо чародейки она посмотрела на последнего

члена отряда. Армель поймал ее взгляд и коротко усмехнулся.

– Однажды наш настоятель при церкви приютил одного бродягу. Тот действительно нуждался в помощи, но при этом не любил оставаться в долгу у других. Собственно, из-за такого отношения он и стал бродягой. Так вот, мы его...

– Армель!!! – в один голос прикрикнули на него и Катарина, и Кассандра.

– О-ооох! Да понял я все. Не надо взглядом убивать, – поднял руки над головой священник. – Мне совсем нечем заняться, потому не имею ничего против вашей затеи, не смотря на то, что она дурацкая.

Почему-то у ведьмы стало теплее на душе. В свое время она убивала души, была способна на любой вид жестокости, однако сейчас остро нуждалась в поддержке.

– Позвольте полюбопытствовать, с чего мы начнем? – решил спросить Армель. – Не думаю, что хозяйка Гис разрешит нам здесь надолго поселиться. Мне даже кажется, что мы у нее в печенках уже сидим.

– Твоя болтовня – вот что у нее в печенках, – съязвила светловолосая чародейка.

– Эй! Не говорите так. Я все-таки люблю ее!

Но его проигнорировали.

– Сестра! – неожиданно произнесла Катарина.

– Что? – посмотрели на нее оба.

– У Реннета есть родная сестра, насколько я знаю. Хоте-

лось бы навестить ее вместе с ним.

* * *

В тот же самый момент Тишина отыскала супруга. С помощью жестов она осведомилась у него, что происходит.

– Похоже, я вспылil, – ответил тот.

«Почему?»

На этот вопрос оказалось сложнее дать ответ. Каких-либо ярых причин негативного отношения к Реннету у мага не имелось. Разумеется, тот поступал всегда эгоистично. Но разве не позволять кому-то поступать так, как ему заблагорассудится – это не тот же эгоизм?

– Не знаю, – в итоге выдавил он из себя.

«Есть что-то, что ты хотел бы ему высказать?»

– Много чего, – аж скрипнул зубами Ладан.

«В таком случае, почему бы тебе не помочь ей вернуть паренька? Тогда представится возможность прочитать ему нотацию», – заметила Тишина.

Супруга понимала его лучше кого-либо на этом свете. Пусть их отношения далеки от совершенства, по крайней мере, им не в тягость заботиться друг о друге. Так подумал Ладан, глядя на молчаливую женщину рядом с собой.

– Пытаешься подрядить меня ей в помощники? – с деланным раздражением спросил он.

Та осталась невозмутима.

«Вовсе нет. Ты все равно не собирался оставаться в стороне. Мне прекрасно известно, каков ты на самом деле, равно как и ведьме известно, каким может быть он. Мы с ней немного похожи...»

– Прекрати! – остановил ее маг. – Даже слышать не хочу. У тебя нет ничего общего с этой злодейкой, чуть что грозящей выпотрошить душу. Ты добрая и милая.

Они оба, в конце концов, улыбнулись и прижались друг к другу. Каким бы темным не было небо над головой, пока они жили, оставались вместе, преграды становились незначительными.

Ладан частенько вспоминал тех, кого уже было не вернуть. Фланвол, погибший от рук светлых, Оуэр – убитый самим Реннетом, пропавшая без вести во время последней битвы некромант Селлон. И наконец Кром, практически покончивший с собой. Ни один из Гончих не познал счастья. Даже у Лангиниуса и Валентсии находились проблемы на родине дьюаров. Возможно лишь они вдвоем по праву могли заявить, что проживают жизнь не зря, что все преодолеваемые ими трудности были не зря.

Глава 6 Призрачная птица

Лассель – родовое имя Реннета, наследованное им от матери Сирины. Когда-то давно, еще до Светоносной Войны, это имя принадлежало к числу аристократических. Хотя надо сказать, что аристократия та была невысокого полета – так, владельцы родовых имений и нескольких деревень. Со временем имя Лассель мелькало все реже и реже. Нынче же и вовсе пришлось поднять архивы, задействовать немалые связи, чтобы отыскать его прямых носителей.

К слову, о родовых именах. Обычно это не то, что принято выставлять напоказ. Отследить по имени семейную родословную не так уж сложно, тем более, если оно распространенное. И особой скрытностью в этом плане могут похвастать маги. В кланах запрещено называть друг друга по родовым именам.

Впрочем, и здесь не обходилось без исключений. Некая Ливада Крейнер – ныне являющаяся основателем и лидером фракции «Алого Ветра» Магического Объединения. Эта чародейка носила имя Крейнер с гордостью, демонстрируя уважение собственным предкам.

Если верить словам Катарины, Реннет никогда не знал своего родового имени. И сложно теперь сказать, пытался ли он его узнать, либо предпочел не навлекать на своих вероятных родственников неприятности. Впервые о роде Лассель

он услышал от ведьмы два дня назад. Его реакция говорила сама за себя, ибо... ее просто не было.

Наверное, винить парня за подобное не стоило, ведь он и имени-то своего не помнил. А вот остальные члены отряда встретили новость более чем эмоционально. С одной стороны, они были удивлены тем, что у парня имелись родные, а с другой – злились на Катарину и Ладана, скрывавших все до самого последнего момента. В любом случае, среди них не нашлось тех, кто возражал против небольшого двухнедельного путешествия.

Быть может, раньше тысяча километров не была такой уж длинной дорогой, с наступлением Темноты все стало немножко иначе.

Путь до Азраннского Тракта решили проделать пешком, а уже оттуда продолжать верхом на лошадях или в повозке. Так было бы быстрее и безопаснее одновременно.

Нынешний Реннет не так хорошо шел на контакт с Гончими. В основном держался особняком. Но те благом сочли уже то, что от него не чувствовалось ауры агрессии, а лишь отстраненность и осторожность.

Сам же парень из всех сил старался думать, что мир вокруг него не растворится завтра по утру, а люди не обратятся жуткими монстрами. Такое уже случалось, если верить хранящимся в сознании клочкам воспоминаний.

Если честно, окружающее не казалось ему знакомым. Это постоянно темное небо над головой напоминало крова-

во-алые облака из кошмаров. Еще фонарики, развешанные в каждом мелком поселении, добавляли недоумения. Даже люди, включая Гончих, выглядели иначе, не так как раньше.

– Наш мир и правда уже не такой, каким ты его знал, – говорила ведьма Катарина, шагая с ним бок о бок и делая вид, будто всматривается вперед. – Очевидно, проблема не только в освещении. Можно даже сказать, что это одно из наиболее безобидных изменений, произошедших за последние восемь лет.

Реннет внимательно слушал, хотя казалось, что ее слова не имеют к нему никакого отношения, будто речь идет о другом человеке.

– И по сей день никто толком не знает, что именно случилось с Гесферой. Наверное ты был единственным, кому под силу объяснить эти изменения.

– Увы, я ничего не помню, – ответил тот ровным тоном, уже не первый раз.

Ведьма горько улыбнулась.

– Мы тебя не виним.

Упомянутые перемены прежде всего коснулись магии и всего, что с ним связано. Другими словами, всего мира.

Первый год по окончании войны Континент сотрясли жуткие катаклизмы. Как следствие появились такие достопримечательности как овраг Йор-Дален, или же Стигнийский Пик. Равнины обращались в холмы, леса в болота и топи. Ураганы проносились даже по тем областям, где их в

принципе быть не могло. К примеру, так оказался стерт с карты Веллин – родной город Реннета. Дорсул, если верить слухам, ушел под воду. В то время землетрясения становились самой частой причиной гибели людей.

Бедствия старались свалить на Темноту, хотя высшие чины магического общества прекрасно понимали, что расхлебывают последствия сражений у Соулна. По приблизительным подсчетам, за один лишь год погибло более миллиона человек – сумма катастрофическая. Даже во время самой войны от боевых действий погибло значительно меньше.

С наступлением новой зимы землетрясения и ураганы поутихли, однако народам не удалось так легко оправиться от их последствий. Неурожай, голод, холод и болезни принесли с собой кошмар – черную чуму.

На тот момент у Гончих, предлагающих себя в качестве наемников, не было отбоя от предложений. Их часто нанимали для устранения мародеров, разбойничьих отрядов и убийц одиночек. Подобные дела не поручить магам, в то время находившимся в подвешенном состоянии. Да и городская стража, занятая поддерживанием порядка в самих городах не желала соваться в соседние поселения. А печально известная Гильдия, раньше предоставлявшая такого рода услуги, внезапно испарилась. О них ничего не было слышно и по сей день. Катарина надеялась, что их оплот – Безымянный остров утонул в пучине моря во время какого-нибудь урагана.

Оставался пожалуй единственный вариант – поручить из-

бавится от нежелательных элементов – то есть разбойников, другим разбойникам. Так на тот момент характеризовали Гончих. Как отряд, не боящийся замарать руки.

Анархические настроения и тотальное беззаконие сократились лишь к концу третьего года. Назначенный на пост Императора Регент активно начал перестраивать правящую систему, избавляясь от воров и жуликов. Говаривали, из-за этого на него покушались сорок девять раз. И наверное к счастью, все сорок девять инцидентов заканчивались неудачей.

К счастью для народа, прежде всего. При правлении Регента произошли глобальные изменения к лучшему – стабилизация. На крупных трактах и торговых путях появились фонари, днем и ночью их освещающие. Ради такого пришлось пойти на значительные уступки Магическому Объединению, начавшему обустривать Великий Лес. Налоги не сократились, конечно, но зато стали более справедливыми. Теперь и фермер, и богатый землевладелец платили одну десятую от полученной прибыли.

Что же касается изменений не политических, то Империя наконец-таки пошла по пути торговли. Земледелие и ремесленные искусства начали приносить больше дохода, на пользу рабочим и государству. Как выяснилось позже, подъему способствовали и более странные факторы.

Непонятно, благодаря влиянию Темноты или по каким-то иным причинам, но растения начали развиваться в значительной степени быстрее и лучше. За прошедшие восемь лет

большая часть пустынных равнин заросла молодыми лесами. И животных стало больше. Охота приносила подлинную выгоду и кормила больше людей. Все вместе привело к резкому удешевлению. Дрова, стройматериалы, продукты питания и одежда стали доступнее. Голод сошел на нет.

Но была и другая сторона монеты. Говорить, что мир стал добрее к населявшим его людям, не стоило. Вместе с лесами к городам и поселениям подбирались дикие звери. Медведи, волки, пумы и кое-что похуже превратились в своего рода новое бедствие. Разоренные заброшенные деревни были не редкостью. Люди начали войну с природой, или же это она решила избавиться от проблемной расы.

Попадались и такие твари, которых никто и никогда не видел. Даже в старых справочниках и книгах не имелось упоминаний о подобных видах. По-видимому Темонта добавляла им храбрости. Грифонов перестали воспринимать как легенду. Их видели пролетающими высоко над городами.

И наконец, напасть последнего года – порождения Темноты. Непонятного происхождения существа посеяли настоящую панику. Не смотря на то, что большинство из упомянутых порождений оказывались безобидными, страх неизвестности не оставлял людей.

Потому-то Гончие взялись за расследование. Нет, не ради благих целей. Они продавали добытые сведения Объединению Магов или Неосветам. Не смотря на вражду и с теми, и с другими, деловые отношения никто не отменял. Гон-

чим нужно было что-то есть, думать о будущем, а Неосветам справляться с проблемами, свалившимися на простых людей.

– Получается, вам так и не удалось выяснить, что они такое... эти... эти порождения Темноты? – осторожно спросил Реннет у ведьмы.

– Нет, хотя мы знаем, что они как-то связаны с магией.

По сути, Катарина лишний раз подтвердила, что Гончие мало что знают о происхождении тварей.

– А у тебя есть мысли на этот счет? – вдруг подал голос Ладан, поравнявшись с ними.

Реннет всерьез задумался над вопросом, но уже спустя минуту покачал головой. Выглядело это так, будто он силился вспомнить, но не смог.

– Иного я и не ожидал, – буркнул сереброволосый чародей.

Порождения и вправду встречались нередко. К примеру, за последние двое суток отряд сталкивался с четырьмя бесхвостыми, а один раз это было нечто напоминающее темное облако. Так как агрессии от них не ощущалось, в бой никто не вступал.

Реннет утверждал, что не видит в них ничего особенного. Дар распознавать и ощущать магию все еще оставался при нем, но был сильно приглушен. Воспользоваться им все равно что смотреть сквозь разбитые очки. К тому же, требовалась концентрация, а с этим делом у парня возникли про-

блемы.

Вероятней всего причина заключалась в его сознании. Оно оставалось нестабильным. И хотя с виду Реннет мог вести вполне себе нормальный человеческий диалог, запомнил он из разговора в лучшем случае половину. Остальное будто бы сжигалось в памяти.

Естественно, что членам отряда оказалось нелегко привыкнуть к *такому* Реннету. У них не получалось даже толком общаться с ним. Даже Катарина, изо всех сил пытающаяся выглядеть собранной, находилась на грани отчаяния. Это при том, что она ведьма – одна из наиболее безжалостных и бездушных существ Континента.

Ей было больно наблюдать, что с ним стало. Внешне он и правда все больше начинал походить на Реннета, особенно после того как избавился от растительности на лице.

– Ты уверена, что хочешь этого? – спросила у не Кассандра, когда они остались наедине.

– Мы сейчас о Реннете говорим? – уточнила та хмуро, выживая из коротко подстриженных волос мелкие веточки и листья.

– Да, о ком же еще я могу с тобой говорить, – упрекнула чародейка ее, подбоченившись. – Ты только взгляни на себя. Тебе сейчас меньше тридцати не дашь. И моложе уже не станешь. А он... ты ведь и сама уже заметила?

– Можно обойтись без намеков? – та устало принялась разминать плечо, натертое лямками сумки. Было похоже,

что сейчас разговор ей совсем не по нраву.

Женщины расположились на отдых вдоль дороги. Другие направились набрать воды, так что мешать им никто не мог. Конечно же, дело не в свидетелях. Она просто избегала этой темы. Кассандра поджала губы и остро глянула на подругу.

— Хорошо, — серьезно кивнула она, — без намеков, я поняла. В таком случае, предлагаю тебе взглянуть на него раскрыв шире глаза. Он же по виду юноша совсем! Ничуть не изменился. Сколько угодно можешь считать, что возраст не играет роли, но ты постареешь, Катарина. Появятся морщины, тело растеряет привлекательность. Не буду говорить, что ты станешь никому не нужной, однако все отразится на отношениях. Ему-то бог знает сколько времени понадобится на восстановление. Когда и если он вновь вспыхнет к тебе чувствами, тебе уже нечего будет ему предложить.

Разумеется, Катарина думала обо всем этом. Ей уже тридцать три, а вот Реннет не выглядел на двадцать восемь, как должно было быть. Он вообще мало изменился, разве что в чертах лица появилась мужественность. Она размышляла о том, что ждет их отношения в будущем.

Да, все так, вот только... нужен ли ей мир без него? Ответ тому однозначное нет! Однажды она решила жить ради него. Все последние восемь лет женщина просуществовала с одной лишь надеждой когда-нибудь снова увидеть его. Без Реннета будущее теряло всякий смысл.

И когда она выложила свои потаенные мысли чародейке,

та бессильно вздохнула.

— Знала, что ты так скажешь. Что ж, это твой выбор. — Тон ее голоса внезапно стал жестким, а слова хлесткими: — Однако не думай, что он пойдет по тому же пути. Что, если он так и не вспомнит тебя, и влюбиться в кого-то еще? Готова видеть его с другой? Помню, раньше ты грозилась уничтожить обоих, коль подобное произойдет.

«Видеть его с другой? Это шутка такая? Конечно же я не имею ни малейшего желания позволять подобному случиться!»

Такие мысли посетили голову Катарины первыми. В конце концов, можно сколько угодно делать вид, что способен принять, боль все равно не утихнет. Кассандра в самом деле проявила жестокость, ткнув ей в лицо будущими проблемами.

Но боялась ведьма не такого будущего. Она боялась, что сама перестанет видеть в нем смысл жить. Уже сейчас в голову лезли сомнения. Катарина полюбила хладнокровного эгоистичного мужчину, главной обаятельной чертой которого была на все отвечать сарказмом. А еще ей нравилась его невинность в физической близости. Он ни разу не позволял себе грубость по отношению к ней, и не пытался казаться мужественным.

Сейчас же она не замечала в нем этих качеств, будто перед ней совсем другой человек. Незнакомец, знающий о ее существовании, не более того.

«Заткнись! Заткнись! Заткнись!...» – мысленно кричала она, однако вслух не смогла произнести и слова, потому что Кассандра была права.

Душевные волнения, казалось бы, не должны отвлекать ведьму, однако Катарина не могла от всего происходящего просто отстраниться. Реннет был и оставался ее слабостью. После его смерти эта слабость проявилась еще сильнее.

Наверное, женщина размышляла бы о подобных вещах значительно реже, если бы дорога не выдалась такой спокойной.

Учитывая толпы порождений Темноты, в буквальном смысле наводнившие Континет, затишье выглядело странно, и в некотором смысле пугающе. Когда Гончие путешествовали впятером, им то и дело приходилось отбиваться от разбойников, бродячих головорезов, диких зверей и странно-стей всех мастей.

А сейчас, прошла целая неделя без каких-либо неожиданностей. Отряд поднимался рано утром, завтракал чем придется и преодолевал километр за километром в повозке, запряженной двумя тяжеловесами, время от времени делая остановки. И так почти до самой темноты.

Стояло еще лето, так что можно было ночевать и под открытым небом, не боясь простудиться. Провиантом они закупались в маленьких городках или селениях, попадающихся вдоль тракта. Пища то была нехитрой, так как избытком денег отряд не обладал, но все же лучше, чем лесные коренья.

Время от времени лучница Тишина радовала свежеподстреленным трофеем.

За Реннетом постоянно приглядывали. Особенно в этом плане усердствовал Ладан. Он продолжал сомневаться, не смотря на то, что сам хотел поверить в чудо.

Немного необычно, но Реннет не расспрашивал Гончих ни о чем. Катарина решила оставить пункт назначения в секрете, так что он понятия не имел, куда именно они направляются. Похоже, все силы парень тратил на борьбу с собственным сознанием, порой даже игнорировал окружающих.

И потому все насторожились, когда он внезапно проявил интерес к чему-то кроме себя самого.

Это случилось на восьмой день пути, теплым и безветренным утром. Катарина заметила, как пристально Реннет наблюдает за чародейкой Кассандрой. Причем его взгляд пронзал постоянно одну и ту же точку – спину женщины. Конечно, та и сама заподозрила неладное, начав ловить на себе столь пристальный, можно даже сказать преследующий взор, однако из уважения к ведьме, решила промолчать.

– Не думала, что мы тебе интересны, – подсела к нему на повозку Катарина.

Лошади шагали неспешно, будто бы тоже до конца не пробудившись ото сна. Остальные члены отряда шли впереди. Они заранее договорились меняться каждые пол часа, чтобы не уставать сильно. Хотя животные были крепкими и сильными, здешнюю почву несколько дней к ряду обильно по-

ливали дожди, и повозка угрожала застрять, если забраться всем вместе. Реннет непонимающе оглянулся на ведьму, но затем вновь уставился на ушедшую вперед чародейку.

– Интересны? Мы? – тихо отозвался он спустя еще пару мгновений.

– Люди, я имею в виду людей!

По некоторой причине Катарину раздражало полное отсутствие реакции с его стороны. Прежний он наверняка съязвил бы в ответ.

– Они меня не интересуют, – сказал Реннет, и снова замолчал.

– Что же ты нашел в Кассандре?

– В пожилой чародейке? С чего бы мне ею интересоваться, – пожал он плечами недоуменно. — Мое внимание привлек ворон, сидящий на ее плече. Уже второй день как, вечером улетает, а утром прилетает обратно. Совсем как прирученный.

«Так, сделаю вид, что ничего о «пожилой чародейке» не слышала, – едва смогла сдержать улыбку ведьма. — Но что это он там болтает о какой-то птице? Неужели я не заметила?»

Она потянулась к краю повозки, отыскала глазами фигуру женщины, но ничего похожего на ворона или любую другую птицу не обнаружила.

– Ты и сейчас его видишь? – на всякий случай спросила она у парня.

Юноша не ответил. Либо он снова ушел в прострацию, либо же почувствовал в ее словах неладное.

Катарина не стала медлить, и подозвала всех к повозке. И прежде чем надавить на Реннета, женщина полюбопытствовала лично у Кассандры, знает ли она что-нибудь о вороне.

– Ворон? Я не совсем понимаю, о чем ты, – взволнованно посмотрела на нее чародейка.

– Эм... – слегка растерялась ведьма, – в общем, Реннет утверждает, что видит на твоём плече какого-то ворона.

Чародейка осмотрела себя с ног до головы, даже провела рукой по плечу, чтобы удостовериться, а уж потом наградила пристальным взглядом расположившегося на повозке юношу.

– Ты правда видишь его?

Тот ответил не сразу. Он довольно долго пялился на женщину, словно решая чересчур сложный вопрос, и в конце концов выдал:

– Нет.

– Мне не хочется так говорить о твоём бывшем любовнике, Катарина, но похоже он спятил, – прошептал Армель.

– Я тоже ничего не вижу, – добавил Ладан.

В итоге, условились на том, что Реннету привиделось, как результат разрушенного сознания. Однако Катарина всерьез встревожилась. Раньше глаза парня могли видеть проявления магии, даже различать ее по цвету и структуре. Действительно ли проблема в психологическом состоянии? Кроме

того, он продолжал время от времени бросать на Кассандру свой взгляд.

Ведьмы не понаслышке знакомы с психическими отклонениями, так как сами обычно пребывают между стандартным восприятием и безумием. Если он спятил, должны появиться и другие признаки. Почему именно ворон? С чем именно могла ассоциироваться у парня эта птица?

Поэтому, прямо перед ужином она отловила его и повелела:

– Если что-то изменится, сразу же сообщай мне!

Если исключить версию с психическим расстройством, оставались только порождения Темноты. О них ходило множество самых разных слухов. Говорили, что странности могут поглотить людей, каким-то образом повлиять на них. Это также значило, что они вполне способны контактировать с человеком.

* * *

— Эм, Ката..ина! – послышалось вдруг из темноты в тот момент, когда ведьма уже начала проваливаться в сон.

– Что такое? – стремительно вскочила женщина, потянувшись к лежащему рядом кинжалу.

– Ката-рина! – раздельно произнес ее имя Реннет, будто это было для него слишком непривычно. — Он не улетел.

– Не улетел? Ты вообще в своем уме? – разозлилась та

спросонья. Тело и без того ломило от усталости, а тут еще он, поднял ни с того ни с сего.

Парень терпеливо объяснил:

– Ворон не улетел, как вчера, или позавчера. Сегодня остался с ней, – добавил он. — Возможно, что-то плохое произойдет прямо ночью.

Попросив немного подождать, Катарина медленно собиралась с мыслями. Ей очень сильно хотелось проигнорировать его, а еще лучше связать и бросить в повозку, однако та часть сознания, что велела Реннету сообщать о разных странностях, сейчас требовала послушать его.

– Ладно, пойдем посмотрим, – вздохнула женщина, не веря, что идет на это.

К тому моменту все кроме Тишины уже спали. Лучница сторожила у костра, и врожденная глухота никоим образом не мешала ей добросовестно исполнять обязанности. Надо подчеркнуть, что еще ни разу не случилось, чтобы она не предупредила угрозу вовремя.

Шатающихся посреди ночи Реннета и Катарину она, естественно, заметила. Но виду не подавала, оставшись сидеть на месте.

– Ну? – они подкрались к месту ночлега светловолосой чародейки. — Твой ворон по-прежнему у нее на плече?

– На груди, – поправил тот.

Даже в темноте, слегка рассеиваемой неверным светом костра, ведьма могла видеть мерно вздымающуюся и опуска-

ющуюся грудь Кассандры. И не было там снова ничего странного, никаких птиц, ничего другого.

— Рене-е-ет!..

Юноша вопросительно оглянулся на Катарину.

— Ты ведь привел меня сюда не ради того чтобы полюбоваться на внушительные достоинства моей подруги, так? — тихо, но в то же время с явным давлением спросила она. — Коль так, мой совет покрепче сжать зубы, тебе сейчас очень понадобится.

«Нет, обвинять его в похотливых мыслях, пожалуй, верх кощунства...» — подумала женщина про себя с некоторой печалью.

Попытка увидеть то, о чем он продолжал твердить, окончилась провалом. Понаблюдав за спящей чародейкой еще пару минут, она приказала юноше отправляться спать, а затем сама последовала этому приказу.

Быть может, знай она заранее, во что им оно обернется, попыталась бы что-нибудь предпринять.

Следующим утром Кассандра с постели не встала. Поначалу все восприняли происходящее в шутку, однако понимание всей серьезности ситуации пришло достаточно быстро.

Глава 7 Сборщик Грехов

Чародейка ощущала себя словно в бреду. Как будто ее разбудили на середине ночи, после трех суток пешего пути. И это состояние не проходило, как она ни старалась взбодриться. Вокруг мелькали знакомые и незнакомые лица, обрывки разговоров и слов порой влетали в уши, но ей не удавалось сконцентрироваться, напрячь собственное сознание.

Как единственный в отряде лекарь, Ладан осмотрел женщину. Он ничего не обнаружил. Никаких травм, ранений, и любых других повреждений, включая царапин. А если то была болезнь, он не смог сказать, какая именно.

– Что за хворь способна свалить человека за несколько часов? – всерьез встревожился Армель.

– На самом деле таких великое множество, – нервно потер лоб сереброволосый маг. – Начиная с обычной инфекции, отравления, и заканчивая быстро распространяющимися эпидемиями. Однако на конкретно наш случай ничего не подходит. У нее нет типичных симптомов, таких как жар, краснота глаз или сухости кожи. Спазмов и боли также не наблюдаю.

– В таком случае, позволь попробовать мне, – Армель подошел ближе и опустился на колени перед женщиной. Расположившись у самого изголовья, священник возложил ладони ей на виски, прямо как это делала Катарина, когда читала

сознание. – Испробую одну из самых эффективных молитв.

Обычному человеку, равно как и магу, не увидеть глазами магию священной веры, потому они даже не представляли, что делал Армель. Они не видели, как теплое свечение вознеслось к небесам в форме цветка лилии, распустилось ярчайшими переливами, а затем проникло в чародейку. Та слегка дернулась и приоткрыла рот, точно в лихорадке. Ее голубые глаза продолжали незримо смотреть в небо.

Медленно поднявшись, священник извинился:

– Прошу прощения за напрасные надежды. Сам сталкиваюсь с подобным впервые. Молитва не подействовала. Если быть точнее, Кассандра сама отвергает помощь Защитника. В подобных случаях даже священная магия бесполезна.

– Хочешь сказать, она отказывается от лечения по собственной воле? – изумился Ладан. – Ты шутишь?

– А похоже? – резким, вызывающим тоном вскинул на него взгляд священник. От обычного беззаботного парня не осталось и следа.

– Ворон, – в этот самый момент произнес кто-то.

Оглянувшись, Гончие увидели того, о ком в суматохе совершенно позабыли – Реннета. Он напряженно взирал на Кассандру.

– Эй, что за чушь ты несешь?

– Дайте мне ее осмотреть, – ренегат полностью проигнорировал реплику Армеля и просто ждал разрешения.

Члены отряда быстро переглянулись между собой. Мож-

но ли доверить осмотр больной человеку, не уверенному даже в собственной дееспособности? Катарина на сей раз не спешила кивать, засомневавшись...

Но был среди них тот, кто не стал колебаться. Схватив парня за плечо, Тишина подтолкнула его вперед.

Для начала, Реннет пристально осмотрел чародейку с головы до пят. Та с трудом дышала, глаза то и дело закрывались, а губы не переставая шевелились. Но видимо, поверхностного осмотра оказалось недостаточно. Он медленно запустил руки ей под ноги и спину.

– Ты... что ты делаешь?! – всполошился Ладан, однако подоспевшая супруга перехватила его, не давая вмешаться.

Первое время Катарина молчаливо наблюдала за происходящим, пытаясь вникнуть в значение слов Реннета о вороне. Но вскоре бросила это бесполезное дело и начала помогать ему перевернуть безвольное тело женщины на живот.

Дальше – хуже. Ни о чем не спрашивая, и никого не предупредив, ренегат вдруг начал развязывать шнуровку на спине Кассандры.

– И ты ему доверяешь? – мрачно воззрился на ведьму Армелль.

– По крайней мере, он видит магию, – сказала та без тени уверенности в голосе.

Совместными усилиями, они справились с корсетом и блузкой под ней. Бледная спина обнажилась. Реннет почему-то провел пальцем по ее левой лопатке.

– Ну что там? – спросил Ладан.

– Ворон.

– Мы уже в десятый раз слышим про твоего долбаного ворона! Может уже хватит строить из себя Реннета? Объясни по-человечески!

Казалось, тот замешкался на мгновение, но потом все же произнес:

– Ворон находится в ней. Я вижу его крылья, торчащие из ее спины. Они черные как смоль, будто нечто мерзкое.

– Почему же мы не видим? – лекаря уже было не остановить.

– Не знаю. Возможно он – проявление магии, но я не уверен в этом. Точнее, я не ощущаю его магию, – добавил он.

Одним лишь жестом заставив Ладана заткнуться, Катари-на осведомилась у парня, знает ли он способ убрать ворона?

Реннет молчал. Очевидно, ему было неизвестно, как исцелить женщину. Он и сам выглядел отстраненнее обычного, словно вернулся к тому моменту, когда только начинал разговаривать с Тишиной.

Ничего не поделаешь. Оставив чародейку под присмотром лучицы, члены отряда взялись обсудить, что делать дальше. И выяснилось, ни у кого не оказалось идей, как помочь Кассандре. Ведьма сразу же оговорила, что у нее не получается проникнуть в сознание чародейки, как и в случае со священником.

– Мы не можем бросить ее на произвол судьбы! – вски-

пел все тот же Ладан. Не смотря на негативное отношение к Реннету, остальных он считал своими друзьями, потому переживал больше, чем кто-либо другой.

Катарина не дала ему продолжить.

– Успокойся, наконец! Никто не собирается ее бросать. Твоя проблема в том, что ты сначала делаешь, а потом ищешь виноватых. Я предлагаю прислушаться к Реннету и...

– Это не Реннет, поймы ты! – разозлился тот

Ведьма терпеть такое безобразие не стала. Ее волосы из каштанового стали черными, а в угольках глаз замерцал белый свет. И одновременно с этим температура воздуха резко снизилась. У всех присутствующих по спинам пробежали мурашки.

– Не смей грубить мне! – сказала она, одарив Ладана ледяным взглядом. Тот застыл на месте, не в силах пошевелиться, и достаточно быстро осознал свою ошибку. Пускай в последнее время Катарина впадала в депрессии, сил у нее от этого явно не убавилось. Она по-прежнему одним щелчком пальцев была способна расшвырять их всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.